София Серебрянская

А я мечтал быть эльфом...

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Что бывает после падения на голову пианино? Вот Деметрио оказался в другом мире. Только почему-то вместо прекрасных эльфов встретили его счастливые орки…

- София Серебрянская
  - Пролог: с чего всё началось
  - Глава I: Это кто тут «мягкий и розовый»?!
  - Глава II: Приехали…
  - Глава III: Ну и рожа!
  - Глава IV: Я влип
  - Глава V: Я правда не смотрел!
  - Глава VI: Песец подкрался очень уж заметно
  - Глава VII: За что?!
  - Глава VIII: Нечестно
  - Глава IX: Неожиданная добыча
  - Глава X: Внезапно
  - Глава XI: В это время…
  - Глава XII: Хозяин моря
  - Глава XIII: Природа тоже умеет впадать в ступор
  - Глава XIV: Полный неканон
  - Глава XV: Вот так «свадебка»!
  - Глава XVI: Подозрительно…
  - Глава XVII: Может, попробуем?
  - Глава XVIII: Навеки вместе

София Серебрянская
«А Я МЕЧТАЛ БЫТЬ ЭЛЬФОМ...»

Пролог: с чего всё началось

«Всё началось с того, что прямиком на мою бедную голову свалилось пианино…»

Мало кто бы поверил в подобное откровение, а психиатр уж точно велел бы автору этих строк, бедному Деметрио, провериться на адекватность. Но что мог поделать этот несчастный, если так всё и было?

Он, простой и в меру скромный паренёк пятнадцати годков от роду, за всю свою жизнь не обидел даже мухи, и подвергались с его стороны экзекуции лишь пиксели на экране: с того дня, как в доме появился компьютер, Деметрио не отлипал от экрана. И вот этот-то пятнадцатилетний парнишка шёл себе, никому не мешал, по неширокой улице родного Сорренто, вдоль красивого металлического заборчика. Но в какой-то момент с небес набежала тень, а в следующий миг макушку и все сопутствующие части тела атаковало налетевшее злобное пианино.

Если же сделать ещё одно маленькое уточнение, то станет понятно: ничего неординарного в случившемся нет. Так, маленькая бытовая проблема, вполне обычная для этих мест.

Всю свою жизнь, с самого детства, Деметрио посещал музыкальную школу, где пытался извлечь хоть какие-нибудь приличные звуки из терзаемой им поэтично выглядящей лютни. Таким вот своеобразным выбором музыкального инструмента бедолага был обязан своему лучшему другу Рэниро — толкиенутой на всю голову личности — который категорично заявил, что в компанию к прекрасному эльфу с флейтой непременно требуется бард с лютней наперевес.

Не так давно в старом здании музыкальной школы, похожем больше на пришельца из девятнадцатого века, чем на современный дом, закончился ремонт. Радостно блеющий некрасивый преподаватель, прозванный среди учеников за самовлюблённость Аполлоном, немедленно сообщил несчастным мученикам: вскоре привезут ещё и новые музыкальные инструменты, так как старое пианино уже не поддавалось никакой настройке, а на органе кто-то коварно забил жвачкой все трубки.

Беда подкралась незаметно — оказалось, что после ремонта вытащить пианино через дверь нет никакой возможности, разве что распилив его предварительно на куски. Когда Аполлону было предложено сделать именно это, он впал в негодование, по сравнению с которым цунами — так, маленькая проблемка. Потрясая козлиной бородкой, он категорично заявил: нет,

инструмент ломать не позволит, а значит — убейтесь, но придумайте, как вытащить сакральное пианино и со всеми почестями сопроводить сего ветерана музыкальных войн на свалку.

После долгих метаний несчастных рабочих было решено выгрузить дряхлый инструмент через широкое окно, после чего погрузить тем же способом заступившую на сию нелёгкую службу замену. Аполлон разве что платком вслед не махал своему отбывающему пианино, на котором он в ранней своей молодости, когда по земле бродили динозавры, сыграл первые свои робкие потуги на музыку.

Рабочие, радостно погружая пианино на специально подвезённую к окну с помощью крана платформу, что-то оживлённо обсуждали — кажется, недавний матч по футболу. Естественно, следить за грузом в условиях столь важного обсуждения было просто невозможно. Вы уже догадались, что было дальше, да? Правильно — ветеран музыкальных войн гордо свалился с платформы, спланировав на близлежащую дорожку, в частности — на голову бедолаги Деметрио.

На данный момент он пытался прикинуть: жив ли он, или уже умер? Здравый смысл подсказывал, что после удара по голове столь весомым музыкальным инструментом долго не живут, особенно если пришёлся удар прямиком по макушке. Исключение может быть лишь в одном случае: если ты призрак или зомби. Вот только ни то, ни другое не предусматривает дальнейшую счастливую жизнь с радугой и розовыми пони.

Щёлкавшие же в голове рассуждения с точки зрения геймера подсказывали: удар столь тяжёлым тупым предметом по голове не прокачанному барду, скорее всего, приведёт к летальному для этого самого барда исходу.

Несколько смущало в нынешнем состоянии только одно: если он умер, то где свет в конце туннеля, ангелы, новая жизнь или что там ещё бывает после откидывания тапочек? Открыв глаза, Деметрио увидел исключительно всё то же небо, солнышко, да ещё и услышал шум прибоя. Стоп, а что здесь делает море? Вроде бы к нему надо ещё спуститься…

Посмотрев по сторонам, парнишка недоумённо присвистнул. Когда это он успел оказаться на пляже? Причём на таком, что кругом не было отдыхающих — лишь волны, песок, пальмы… Красотища, если не считать того, что минуту назад он шёл в музыкальную школу и на него приземлилось пианино. Ясно, он всё-таки умер, а это, наверное, рай.

Эх, а ведь он столькое ещё не успел сделать! Не докачал своего эльфа до восьмидесятого уровня, не прошёл все квесты

Скайрима, не поиграл в третий «Дьябло»! На этой стадии горе перелилось через край, и Деметрио зашмыгал носом от жалости к самому себе. Однако странное тут какое-то море! Фиолетовое. И небо такое же. В раю что, не любят голубой цвет?

Проверив свою одежду, Деметрио пришёл к такому выводу: одежда осталось прежней, никакой белоснежной тоги, крыльев и нимба тоже вроде нет. Вздохнув, несчастный геймер осмотрелся. Мелькнула весьма интересная мысль: а что, если это просто другой мир? Тогда объяснимо и фиолетовое море, и его присутствие здесь, и много ещё чего интересного. Разумеется, эта версия показалась бы любому человеку абсурдной — но скажите, что может быть абсурднее, чем спланировавшее на голову пианино?

Припомнив все возможные варианты поведения в иных мирах, Деметрио отправился исследовать местность. В конце концов, ведь так надо себя вести, правильно? Да и потом, это местечко обещает быть интересным. Разве может быть так, чтобы в другом мире он оказался просто так, безо всякой на то нужды?

Уже видя себя в воображении эдаким рыцарем на белом коне, Деметрио бодро направился вперёд. Интересно, а где делегация встречающих? Вроде же так положено…

И всё-таки хорошо здесь! Море, пляж, пальмы, мощный мускулистый орк с зеленовато-коричневой кожей… орк?!

Деметрио так и сел на песок, глядя на приближающуюся громадину с нескрываемым страхом. Нет, сегодняшний день и так походил на венец абсурда, но это уже было как-то слишком! Может, сон?..

Вот только орк уже был совсем рядом, а «сон» не собирался заканчиваться…

Глава I: Это кто тут «мягкий и розовый»?!

Деметрио спешно придумывал, каким именно образом ему можно скрыться. Зарыться с головой в песочек? Нет, такого размера пригорок будет заметен. Да и орк, облачение которого состояло из набедренной повязки и болтавшейся за плечами шкуры, похоже, двигался целенаправленно в его сторону. Бежать? Куда, в море?.. Проклятье, почему жизнь нельзя, как игру, поставить на паузу, пока принимаешь важное решение по спасению своей шкурки?

— Что ты делаешь здесь, мягкое существо? — прорычал зеленокожий громила, недобро косясь на упорно старающегося слиться к песком Деметрио. В том же «Скайриме» он бы уже убегал куда подальше или, схватившись за булаву, бросился в драку. Но здесь-то у него ни шанса выстоять против такого здоровяка!

— Я спрашиваю, что ты здесь забыло, мягкое существо?! — Деметрио легко подняли за шкирку, осматривая и разве что не обнюхивая. Парнишка беспомощно забарахтался, пытаясь освободиться из стальной хватки, и пробормотал:

— Да я, в сущности, ничего… Так, мимо проходил!

Ощущение полной ненормальности происходящего его всё ещё не покидало. Может, от удара по голове у него просто начались галлюцинации? Нет, от галлюцинации не может так отчётливо вонять, и тем более она не может тебя трясти!

— Мягкие существа здесь не ходят! Их земли дальше, на других островах! Что ты забыло на нашей земле, мягкое существо?!

— Да что ты заладил: «мягкое, мягкое»! — трепыхнулся Деметрио, стараясь не показывать свой страх. Орк осклабился, демонстрируя кривые и не особо чистые клыки:

— Можно рукой порвать кожу и вытащить хребет. Мягкое существо.

— А-а, спасибо за объяснение, — жалко улыбнулся парнишка. Нет, всё-таки здесь что-то не то! Наверное, делегация встречающих просто припозднилась, а орк явился с какими-нибудь другими целями. Например, с гастрономическими… От мысли, что сейчас его могут слопать, даже не почистив предварительно клыки, парнишке стало совсем уж нехорошо:

— Слушай, я пойду, ладно? Не буду мешать тебе делать то, что ты делал… Ну, ладно, всего доброго, я пошёл! Может, ты

меня, ээ, отпустишь? Я же ничего плохого не сделал, шёл себе мимо…

Разумеется, отпускать Деметрио или хотя бы опускать его на землю громадный орк не собирался. На лице, разрисованном тёмно-красными узорами, походящими на высохшую кровь, отразились подозрительность и недоумение.

— Сюда должен был прийти Демтар, сын нашего вождя. Где он, мягкое существо? Ты и твои мягкие сородичи похитили его?!

Час от часу не легче! Деметрио отрицательно покачал головой:

— Да нет здесь моих сородичей, никого нет, кроме меня! И орков других я тут тоже не видел, правда! Так… я пошёл?

Словно высеченное из камня суровое лицо с грубыми чертами оказалось слишком уж близко: орк будто стремился просверлить парнишку взглядом насквозь. Его б преподавателем в музыкальную школу — мигом бы все научились играть, даже те, кто сроду этого не хотел. А как же, у этого не забалуешь: сожрёт и не заметит. Вон, на шее ожерелье из зубов, о происхождении которых Деметрио предпочитал не задумываться.

— Лжёшь, мягкое существо! — брызжа слюной, прорычал орк в звериной шкуре. — Такие, как ты, всегда лгут!

Деметрио благоразумно промолчал, чувствуя, как дрожат колени. Нет, однозначно, нужно отсюда бежать — и чем скорее, тем лучше! Мало ли, что это существо с ним сотворит, решив, что мальчишка похитил того, с кем у этого зелёного назначена встреча!

Порыв позвать на помощь парнишка подавил в зародыше, понимая: вряд ли здесь есть кто-то, кроме сородичей того самого орка. Да и те наверняка далеко: отсюда виден лишь холм и тропа, теряющаяся в пальмовой роще у его подножия. Выше видны и другие деревья, большинство из которых усыпано яркими цветами и крупными, не знакомыми Деметрио плодами. Прямо картинка: «Тропический рай». Осталось только поставить шезлонг, усадить в него орка и дать ему в когтистую руку коктейль в красивом бокале с розовой трубочкой.

Тем временем орк разжал руку, и Деметрио вновь поприветствовал пятой точкой тёплый песок. Не обращая больше внимания на «мягкое существо», зеленокожий забормотал про себя:

— Ничего не понимаю! Шаман сказал, что он явится сегодня. Лес сказал! Вождь тоже! Почему тогда здесь только это розовое создание?

Круто, мягкое, теперь ещё и розовое! Деметрио многое хотел высказать этому зелёному громиле, но всё это, увы, не желало

уживаться с инстинктом самосохранения, который пока что увлечённо затыкал мученику музыкальной школы рот.

Тем временем орк, прекратив причитать, снова уставился на Деметрио. Чуть подумав, он принял решение:

— Ты идёшь со мной.

— Э, у меня вообще-то ещё дела, да и мне домой пора, мама волноваться будет… — принялся нести чушь Деметрио, ни разу в жизни эту самую маму не видевший — имелся у него только дядя Риккардо, в родственной связи с которым он, впрочем, был не сильно уверен.

— Пойдёшь со мной. Шаман разберётся, кто ты и каковы твои намерения.

«Ух ты! А тут орки разговорчивые. И умных слов много знают…» — с такими мыслями Деметрио устремился за зеленокожим. Как говорится, если всё вокруг выглядит настолько абсурдно, то лучше не думать о том, явь это или сон: есть риск окончательно и бесповоротно двинуться умом.

Глава II: Приехали…

Пальмы задумчиво шелестели, покачивая мощными листьями на фоне фиолетового неба. Когда Деметрио потрогал один край такого листа, он был искренне шокирован его жёсткостью: о него легко можно было порезаться, а сложив пару-тройку таких «листиков», изготовить из них весьма прочный доспех. Жалко только, что он понятия не имеет, каким именно образом сие можно осуществить…

— Не отставай, мягкое существо! Иди быстрее! — рыкнул сзади жутковатый спутник, и Деметрио подпрыгнул от неожиданности. В голове хаотично замелькали обрывки всевозможных руководств по тому, как вести себя в чрезвычайной ситуации, и познания об орках из всех существующих игровых вселенных. Эх, сюда бы Рэниро! Хотя он точно бы рассказал много интересного о Мелькоре и том, что орки некогда были эльфами… Но эти-то явно не проклятые — вон, как самостоятельно чешут. Значит, отдельная раса. И как с этой отдельной расой наладить контакт? Решив, что неплохо бы для начала познакомиться, Деметрио жалко улыбнулся:

— Меня зовут Деметрио Контадино. А вас?

— Слишком много слов, — оскалился орк. — Мягкие буквы, мягкое имя.

Деметрио тяжело вздохнул: его уже перестало даже раздражать регулярное «мягкий» из уст зелёного громилы. Похоже, он просто не знал других определений: сородичи — жёсткие, у них, видимо, и имена такие, и всё остальное тоже… А не сородичи — мягкие. Независимо от пола, возраста и прочих маловажных причин. По крайней мере, парнишке хотелось думать именно так.

— Я — Рагтан Гро-Аргхан. Тебе ведомо это имя? — со странной гордостью во взгляде прорычал орк. Так и подмывало ответить «нет», но Деметрио решил не искушать судьбу и быстро закивал. Впрочем, отчасти процесс пошёл: по крайней мере, этот громила согласился назвать своё имя. Да, теперь, если орки решат слопать «мягкое создание», оно будет хоть знать, кого ругать на чём свет стоит перед медленной и мучительной кончиной.

Кажется, Рагтан остался доволен такой реакцией: по крайней мере, его губы растянулись в подобие улыбки и снова обнажились жуткие, лет сто не чищенные клыки.

— Обо мне слышали и на этой земле, и за морем! — явно хвастаясь, принялся распинаться орк. — Когда-то я в одиночку,

голыми руками убил пещерного тигра — порвал ему пасть напополам! А потом, когда он уже не мог сомкнуть челюсти и хлебал собственную кровь, я запихнул руку ему в глотку, впился когтями и вывернул наизнанку!

Деметрио слегка позеленел, понимая, что если при нём не прекратят живописать такие ужасы, то он, чего доброго, станет такого же цвета, как этот громила. После чего его наверняка стошнит.

Тем временем пальмы с чрезмерно жёсткими листьями постепенно начинали редеть, и за ними мелькали огоньки. Похоже, они приближались к местной «цивилизации» — если можно так назвать обиталище орков. Интересно, в каких они тут условиях живут? Судя по облачению этого громадины — в первобытных.

Впереди уже виднелась сделанная из множества вбитых в землю кольев изгородь: на некоторых из них болтались головы, к счастью, не человеческие, а принадлежащие каким-то неведомым зверям. От одного вида на эти головы бросало в дрожь: вот та явно принадлежит существу из рода кошачьих, но размером одна только башка где-то с половину самого Деметрио! А вон та чья? Явно прослеживаются три глаза, жёлто-чёрная шкура, но шерсть очень короткая, да и клыки больше напоминают жвала паука… Парнишка опустил голову, понимая, что познакомиться лично с кем-то из этих очаровательных зверьков ему не очень-то хочется.

С внешней стороны ограда была обнесена угрожающе торчащими копьями: видимо, чтобы всякие дикие твари не бросались на неё. Рагтан приблизился к воротам, и они тотчас открылись: местные стражи, если можно так назвать дикарей в набедренных повязках, ожидали прихода своего сородича. На их лицах был написан неприкрытый восторг, тотчас сменившийся суровой подозрительностью, когда они увидели Деметрио.

— Где сын нашего вождя? Кого ты привёл? — прорычал один из них, бритый наголо и, судя по шраму в половину лица, любящий хорошенько подраться. Рагтан коротко бросил:

— Сын вождя не явился. Только мягкое существо. Пусть шаман разберётся, что он тут забыл и где тот, кого мы ждали!

Страж отступил, неохотно пропуская сородича и его «мягкого» спутника. Деметрио нервно переминался с ноги на ногу, глядя по сторонам. Его несколько смущало то, в каких условиях здесь обитали орки. Хижины и шалаши из ветвей и шкур, горящие по всему лагерю костры. На одном из костров поджаривалась целая туша какого-то крупного зверя, и несколько таких же зелёно-коричневых громадин столпились вокруг костра в предвкушении сытного обеда. Но, видя такого вот «гостя» в

своём селении, они мигом теряли прежнее добродушие: кто-то хватался за оружие, и Деметрио быстренько придвинулся поближе к Рагтану: плохонькая, конечно, защита, но на другую пока что надеяться сложно.

Наконец, они приблизились к центральной хижине — самой большой и роскошной. Возле неё возвышались два каменных, грубо отёсанных идола: похоже, какие-то местные боги или что-то вроде. Навстречу уже медленно брёл пожилой орк, чьи седые волосы, выбритые на макушке, по бокам головы спускались едва ли не до середины прямой, несмотря на годы, спины. Рагтан преклонил колено перед этим стариком — и Деметрио, решив, что жить ему ещё охота, поспешно рухнул в почтительном поклоне, едва не пропахав носом землю.

— Я привёл того, кто явился на ваш зов. Но почему это мягкое существо? — послышался голос Рагтана. Следом — другой, хриплый, звучащий так, словно его обладатель был сильно простужен:

— Всё правильно. Ты привёл того, кого требуется.

Деметрио оторвал нос от земли и непонимающе уставился на шамана. Может, тот на старости лет стал подслеповат и не видит, что к нему привели человека?

— Много лет назад, во времена кровавых войн, я спрятал сына нашего вождя как можно надёжнее, там, где его никто не стал бы искать, — голос шамана звучал столь торжественно, что даже Деметрио как-то проникся ситуацией. — Я укрыл его в ином мире. Но теперь он вернулся — и готов обрести своё истинное обличье, чтобы занять почётное место среди нас!

Дальнейшую часть увлекательной речи Деметрио как-то прослушал: от мысли, что ему придётся занимать почётное место среди орков, мозг решил временно отключиться, что и не преминул сделать на пару с сознанием.

Глава III: Ну и рожа!

Приоткрыв один глаз, Деметрио обнаружил себя мирно покоящимся в хижине шамана. Сам владелец хижины стоял неподалёку, держа в руках чашу, над которой вился лёгкий дымок. Со смесью сожаления и задротского восторга сообразив, что мирок с фиолетовым небом ему не приснился, парнишка скосил глаза чуть дальше и только сейчас сообразил, что одежду у него забрали, а на голом животе нарисовали какой-то странный символ. Пусть и разрисовали его чем-то красным, судя по запаху, это не была кровь: скорее, сок каких-то местных ягод или плодов. Тут сознание наконец-то сложило элементы окружающего мира один к одному, и Деметрио попытался вскочить:

— Эй, вы что тут творите?!

— Лежи, — коротко приказал шаман. — Пока что тебе нельзя двигаться.

Конечно, этот громила был постарше Рагтана, да и не так мощно сложен, но испытывать судьбу, вступая с ним в конфликт, Деметрио не хотелось. Поэтому он предпочёл улечься поудобнее, тупо пялясь на символ на животе.

Шаман что-то бормотал себе под нос, водя когтистой рукой над своей чашей. Слов Деметрио не понимал, да и готов был держать пари, что даже Рэниро, знающий все эльфийские и не только наречия лучше, чем родной итальянский, не смог бы дать перевод. Зажмурившись, парнишка сжал руки в кулаки. А ну как его сейчас принесут в жертву? От этих зелёных чего угодно можно ожидать!

Но долго лежать с закрытыми глазами было невозможно, и вскоре Деметрио снова предпринял попытку их открыть. Старый орк уже стоял рядом, торжественно держа чашу перед собой на вытянутых руках. Продолжая говорить, он принялся её медленно наклонять, и паренёк беспокойно завозился: конечно, это всё очень интересно и таинственно, но если ему на живот плеснут кипятка — а от чего ещё может идти такой пар? — станет уже не до таинственности.

Шаман резко опрокинул чашу, заканчивая свою непонятную речь словами на вполне разборчивом языке:

— Обрети то, что было прежде. Обрести себя.

Вот от содержимого чаши уже пахло кровью, причём горячей, явно не успевшей остыть. Или её специально доводили до кипения на костре? Этого Деметрио не знал — его сосредоточенно тошнило, причём до такой степени, что он даже не придал значения словам шамана. В конце концов, в своём

человеческом происхождении парнишка был уверен на все сто пятьдесят процентов из сотни. Оставалось лишь надеяться, что кровь была не человеческой, а принадлежала какой-нибудь из тех тварей, чьи головы красовались на ограде селения.

— Чтобы спрятать тебя среди мягких существ, я подарил тебе чужой облик, — спокойно констатировал шаман. — Вставай и ступай за мной, чтобы в священных водах увидеть своё настоящее лицо…

Как в тумане, Деметрио послушно брёл за шаманом: то ли из-за тошноты, то ли из-за чего-то ещё на него накатила невиданная прежде слабость. Тело стало слишком тяжёлым, неповоротливым, будто на спину свалилась ещё пара-другая пианино. Впереди виднелась спина старого шамана и узкая, уходящая куда-то вверх тропа, а сзади толпились отчего-то с интересом смотрящие на Деметрио орки.

Наконец, они с шаманом приблизились к весьма живописному озеру. То ли по каким-то природным причинам, то ли из-за странного сочетания окружающих цветов вода в идеально круглой, будто специально сделанной выемке казалась розовато-красной. А может, её просто разбавили кровью? Что такого, орки же.

— Много лет назад прямо на это место упал камень с небес. Это святое место, — объяснил шаман, пропуская Деметрио вперёд. Это он так трогательно предлагает утопиться в озерце, что ли? Вздохнув, парнишка приблизился в смутной надежде, что сейчас его спасут прекрасные эльфы.

Неожиданно последовал ощутимый пинок чуть пониже спины, и Деметрио, всплеснув руками, приземлился в «священное» озерцо. Сразу стало ясно, что оно попросту грязное: наверное, тут в земле залежи металла, и вода краснеет от ржавчины. Отплёвываясь, парнишка выпрямился. Отчего-то орки, столпившиеся близ озерца, радостно принялись переговариваться между собой. Толком не зная, что их радует, Деметрио посмотрел вниз — и тупо уставился на зелёные когтистые руки. Как следовало из ракурса — его собственные.

— Что за… — челюсть медленно поползла куда-то вниз, к позеленевшей груди. Нет, однозначно, что-то здесь не то!

— Что вы со мной сделали?! — возопил Деметрио, выскакивая из озера. Старый шаман, сохраняя прежнюю невозмутимость, ответил на вопли прежде «мягкого» существа так:

— Я лишь сделал тебя таким, каким ты должен был быть всегда, Демтар. Мало обрести истинное имя: теперь ты обрёл своё истинное лицо.

Деметрио, затравленно оглядевшись, подполз к краю священного озера, дабы узнать, не так ли всё страшно. В красновато-розовой воде отразилось растерянное лицо молодого орка — типично зелёное, с выступающими клыками, сохранившее, впрочем, отчасти прежние черты лица Деметрио. Глаза стали немного светлее, чем раньше, и из золотисто-карих стали жёлтыми. Зато сохранились трогательно длинные реснички, какие больше подошли бы какой-нибудь девушке. Мускулов, к сожалению, не прибавилось, разве что Деметрио стал сантиметров на десять выше. А так — как был задохликом, так и остался. Проклятье! Почувствуй себя первоуровневым героем, которого занесло случайно в компанию к прокачанным ветеранам.

— Отныне твоё имя — Демтар Гро-Шерад, — провозгласил шаман. — И теперь, когда ты вновь стал самим собой, мы должны представить тебя твоему отцу.

— Отцу?! — впал в предкоматозное состояние бедолага Деметрио. Он как-то не рассчитывал, что прежний вождь орков ещё в добром здравии. Обычно всё как-то немного по-другому.

Но, видимо, искренне принимая его судорожную улыбку за изъявление радости, шаман поволок новоявленного орка за собой. Оставалось лишь покориться жестокой судьбе — и надеяться, что дальше всё будет не так страшно…

Глава IV: Я влип

Шли Деметрио — вернее, теперь уже Демтар Гро-Шерад — и шаман достаточно долго, пока не упёрлись в очередные ворота. Из-за них доносился жутковатый рык и вой, от которого у Демтара уже встали дыбом гораздо более длинные, чем прежде, чёрные волосы. Старого шамана, похоже, не волновали эти звуки — открыв ворота, он невозмутимо двинулся прочь.

По обе стороны от тропы теперь тянулись загоны с какими-то жутковатыми животными. Рычащие псы с двумя и тремя головами, из всех пастей которых капала явно ядовитая слюна — чем ещё объяснить, что трава в их загоне пожухла и почернела? — были ещё самыми безобидными из «зверюшек». Во имя пресвятого жёсткого диска, если это — домашние животные, то как выглядят дикие?

Шаман шёл вперёд уверенно, не глядя по сторонам. Да и с чего бы ему бояться этих тварей, он-то их, небось, ещё с детства с ложечки кормил! Наконец, загоны кончились, и впереди показалась огромная площадь, украшенная по краям всё теми же грубо вытесанными из камня идолами. Впереди, на другом конце площади, горели огни, и возвышался на каменном постаменте сложенный из костей трон.

На троне гордо восседала живая гора мускулистой плоти. Чёрные с проседью волосы орка были заплетены в толстую косу, от правого глаза к уголку рта тянулся уродливый шрам, пересечённый толстыми линиями какой-то угрожающей татуировки. Один клык, торчащий изо рта, был обломан на кончике. Одеждой громиле служили всё те же шкуры, да торчащие из волос перья.

Увидев Демтара, «гора» поднялась с трона, направляясь ему навстречу. Уже помня, как тут приветствуют всех, кто выше по чину, тот рухнул на землю, склоняясь перед вождём.

— Встань, Демтар, — послышался грубоватый голос. — Ты — мой сын, и тебе дозволено не преклонять передо мной колени.

Парнишка послушно выпрямился, нервно отряхиваясь и надеясь, что ему в ближайшем времени выдадут хоть какую-то одежду. А то как-то не здорово приветствовать отца после долгих лет разлуки своей сверкающей и зелёной голой задницей.

— Ты не знаешь моего имени, сын, поэтому скажу так: Я — Шерад Гро-Борг, тот, кто правит всеми этими островами. Жаль, что столько лет я не мог видеть тебя…

Изучающий взгляд орка скользил по лицу сына, и парнишка неуютно завозился, понимая, что производит на отца не самое

лучшее впечатление: хилый, не похожий на воина ни в анфас, ни в профиль… Они-то, небось, ждали великого героя, который сделает чего-нибудь не менее великое! А тут прибыла эдакая сопля даже не первого уровня, а минус нулевого.

— Сколько зим минуло в вашем мире с тех пор, как ты увидел свет? — высокопарно поинтересовался вождь, рассматривая Демтара, как какую-нибудь диковинную зверушку покруче, чем все их многоголовые собаки, вместе взятые.

— Пятнадцать, — отозвался парнишка. Шерад Гро-Борг недоумённо почесал в затылке, и шаман, покосившись на Демтара, шепнул:

— А сколько это рук?

— А? — теперь не понял уже Демтар. Шаман, ткнув себя пальцем в грудь, пояснил:

— Мне стукнуло пять рук и ещё пять — почётный срок, немногие столько проживают.

«Пять рук, и ещё пять»… Только сейчас Демтар сообразил: местные, скорей всего, цифры-то такой не знают, как пятнадцать, а считают, как первоклашки, по пальцам. Одна рука — пять лет, и это же для них максимальная из известных цифр. Если не получается что-то выразить в «руках», они, наверное, предпочитают просто это не считать. Значит, шаману пятьдесят лет… Решив в уме сию задачку, Демтар бодро отрапортовал:

— Три руки!

Счастливый Шерад Гро-Борг облегчённо вздохнул и, вскинув над головой пудовые кулаки, воскликнул:

— Слушайте все! Мой сын вернулся накануне своего совершеннолетия, и потому он вместе с прочими должен будет пройти испытание боем! Пусть его руки и его оружие обагрятся в крови врагов, пусть он станет одним из нас, и тогда…

Демтар меланхолично кивал в такт словам, понимая: если срочно не произойдёт что-нибудь из ряда вон выходящее — например, не рухнет фиолетовое небо — ему грозит полный и пушистый полярный зверёк. Испытание боем? Кровь врагов? Звучит, конечно, заманчиво, но он в состоянии кого-нибудь убить только одним способом: выглядеть столь жалко, что враг лопнет со смеху.

— Все наши дети к этим годам готовы стать взрослыми — значит, и он должен будет идти бок о бок с ними! — торжественно провозглашал вождь. — И когда он станет считаться среди нас взрослым, я назову его своим истинным наследником и вашим будущим правителем!

Орки радостно бесновались, кто-то рычал, кто-то так же вскидывал когтистые кулаки. Будущий же «истинный наследник»

пребывал в прострации: они что, всерьёз собираются заставить его с кем-то драться?!

— Завтра же начнётся Великая Охота! — в радостном предвкушении твердил Шерад Гро-Борг. Похоже, его не смущало то, что сына к нему привели совершенно не одетым и не готовым к битве. Да и разве хоть кого-то из остальных это смущало?!

— Пойдём, Демтар, — чуть склонил голову шаман. — Я отведу тебя в хижину для испытаний, к остальным молодым воинам.

Новоявленный орк покорно потрусил следом за шаманом, пытаясь понять: вежливо ли будет сейчас попросить одежду и белые тапочки впридачу, или же это тоже часть грядущего испытания?..

Глава V: Я правда не смотрел!

Хижина для испытаний размером оказалась где-то с хороший одноэтажный дом, привычный для Демтара. Она была выстроена в виде четырёхглавого существа, тело которого — стены, подпёртые кривыми «лапами» из плетёной коры. По одной деревянной голове виднелось над каждым из четырёх дверных проёмов. Судя по звукам, в хижине было немало народу, и Демтар нервно съёжился, прикрывая самое дорогое обеими руками. Не хватало ещё светить мужским достоинством перед кучкой незнакомых орков! Шут их знает, что у них там на уме.

— Входи, и возьми своё оружие. Одежду вам дадут после Великой Охоты.

А, значит, всё-таки часть испытания… Именно с такими глубокомысленными размышлениями Демтар ввалился в хижину, под перекрёстные взгляды кучки молодых орков. И… Ой, мама!

Хорошо, что на зелёной коже не видно было румянца: Демтар сейчас не знал, закрывать руками достоинство или глаза. В хижине, помимо трёх молодых орков примерно его лет, обнаружились две девушки — не более одетые, чем все остальные посетители этого места. Причём никого из местной молодёжи, похоже, не смущала нагота: их взгляды были прикованы к явившемуся новому посетителю.

— Странный ты какой-то! — наконец, выдала одна из девушек — стройная, но мускулистая, с длинными белоснежными косами. — Где твои шрамы? И чем ты сражаешься, если у тебя кулак меньше, чем у какого-нибудь эльфа?!

Демтар промычал что-то невнятное, всеми силами отводя глаза и от души желая себе провалиться под землю, лишь бы побороть это мерзкое смущение. Заметив это, орчиха нехорошо осклабилась и совсем по-женски воскликнула:

— С какой стати ты меня оскорбляешь?!

— А? — прежде чем Демтар успел что-то сообразить, ему в челюсть прилетел с приветом кулак обнажённой девушки. Удар оказался настолько мощным, что будущий наследник вождя плюхнулся на голую пятую точку, ошалело крутя головой. Тем временем на него двинулась ещё одна угрожающих размеров тень, мужским голосом прорычавшая:

— Как ты посмел так нагло оскорбить мою сестру!

Демтар беспомощно закрыл голову руками, затравленно поглядывая на приблизившегося молодого орка. Тот, в отличие от большинства своих сородичей, обладал весьма своеобразной внешностью. Кожа была чуть темнее, чем у остальных увиденных

Демтаром орков, зато волосы, заплетённые во множество мелких косичек и убранные назад, были такими же белыми, как у «оскорблённой» девушки. Стараясь обелить себя в чужих глазах, Демтар принялся бормотать:

— Да я на неё даже не смотрел! Ну, только если совсем немного и чисто случайно…

Девушка скрестила мускулистые руки на груди и оскалилась, в то время как её брат прорычал, хватая Демтара за плечи:

— Ты понимаешь, что нарываешься?! Клянусь, как только мы получим право Первой Крови, я вызову тебя на битву!

— Но мы же тут все голые! — простонал Демтар, не понимая, почему одна девушка ведёт себя так спокойно, в то время как вторая делает чуть ли не трагедию из того, что её голые груди кто-то увидел. Не смутили же её остальные парни в хижине, в конце-то концов!

— Ты, дрянное существо, тебя что, эльфы растили?! — судя по интонациям, с которыми говорил брат девушки, это было какое-то местное и очень извращённое ругательство. — Как ты смел на неё не смотреть, а?! Ты полагаешь, что моя сестра просто так стерпит твоё нежелание любоваться её красотой?! Да я из тебя отбивную сделаю и псам скормлю, если ты посмеешь ещё хоть раз…

Демтар окончательно выпал из реальности — на сей раз даже из параллельной. Что за странный мир? Он старался быть вежливым, не пялиться на голую грудь орчихи, а тут ему сообщают, что это, оказывается, едва ли не смертельное оскорбление! Сын вождя приготовился к медленной и мучительной смерти от рук её брата, когда неожиданно снаружи послышался голос шамана:

— Помните, все, кто затевает битву до получения права Первой Крови, будут изгнаны из клана!

На этот голос Демтар готов был едва ли не молиться: тот спас его от неминуемой расправы. Молодой орк, сжимавший плечи сына вождя, словно в тисках, недобро зыркнул на него неожиданно светлыми, голубыми глазами и отпихнул от себя, словно игрушку, проворчав напоследок:

— После Великой Охоты я тебе отомщу за это оскорбление, ты понял?!

— Понял, понял, — для пущей убедительности Демтар принялся размахивать руками и кивать, силясь понять, что есть вежливость для орков. Может, для них нормальным было бы налететь на «самку» и попытаться её облапать? Но после одной промашки Демтару не хотелось испытывать судьбу: желающий защитить честь сестры воин, похоже, еле сдерживался, чтобы не

начистить морду «наглецу».

— Как тебя зовут? Я хочу знать, кого считать своим врагом! — неожиданно требовательно воскликнул беловолосый орк. Сын вождя, стараясь не сильно бледнеть и выглядеть настолько гордо, насколько это возможно в полностью обнажённом виде, представился:

— Моё имя — Демтар Гро-Шерад. А кто ты, тот, что желает враждовать со мной?

Выдав сию фразу, парнишка сам себе удивился. И откуда он только взял эти тонны пафоса? Наверное, из какой-нибудь японо-американской РПГ.

Собеседник хмыкнул:

— Моё имя — Ардан Гро-Дарат. Запомни его хорошенько: так будут звать твою смерть. Запомни и мою сестру, Шанру Бер-Дарат: за её честь ты заплатишь своей кровью!

Демтар отполз в угол хижины, пытаясь понять, от чего ему на данный момент времени хочется умереть: от передоза пафоса или же от грядущей в отдалённом будущем дуэли с Арданом. Хотя, если подумать, кто сказал, что ему удастся дожить до этой самой дуэли?

Тем временем в одном из дверных проёмов показался шаман. Демтар притих, надеясь, что сейчас им наконец-то объяснят, в чём суть грядущего испытания…

Глава VI: Песец подкрался очень уж заметно

Старый орк многозначительно окинул взглядом молодёжь, поднимая руки над головой и торжественно произнося:

— Вы, дети нашего народа, сегодня бросаете вызов собственной судьбе. Вы пришли сюда — и показали свою готовность стать по-настоящему взрослыми, достойными своих родителей сыновьями и дочерьми…

Демтар меланхолично смотрел в низкий потолок хижины, словно увидел там что-то безумно интересное. В конце концов, разве пафосные речи когда-то отличались оригинальностью? Главное — не пропустить самое важное.

Тем временем шаман, откуда-то — из воздуха, что ли? — извлёк маленькую мисочку с желтовато-белой, не очень приятно пахнущей массой. Приблизившись к Демтару, он удивлённо проговорил:

— Я не думал, что ты столь доблестный воин.

— А? — не понял Демтар. Сейчас у него создалось нехорошее впечатление, какое бывало в компьютерных играх, когда, увлёкшись прощёлкиванием нудных диалогов, пропускаешь сюжетно важную заставку. Шаман чуть склонил голову:

— Ты собираешься идти на Великую Охоту, не взяв оружия, с голыми руками! Ранее на такое осмеливались лишь двое — Рагтан и, в своё время, твой отец…

Только сейчас Демтар запоздало сообразил: нужно было взять себе оружие! От мысли, что придётся драться с местными тварями голыми руками, парнишке захотелось спрятаться куда-нибудь далеко и надолго. Причём желательно навсегда!

Ардан скользнул по парню нехорошим оценивающим взглядом:

— Значит, ты возомнил, что тебе не нужно даже оружие? Ха! Глупец. Такое безрассудство может быть поводом для гордости лишь тогда, когда оно сопряжено с силой!

Демтар благоразумно молчал, уже представляя себя в гробу и белых тапочках до кучи. Интересно, у него будет шанс сбежать во время этой «Великой Охоты» куда-нибудь с этого острова? Желательно к эльфам, которые наколдуют ему прежний, а лучше какой-нибудь красивый эльфийский, облик, и заберут его из этого страшного места куда угодно, хоть в местный Валинор! Ну, должна же тут быть какая-то эльфийская страна вселенской гармонии с розовыми пони, как это обычно бывает?

Шаман тем временем, зачерпнув немного массы, мазнул по лицу склонившейся к нему Шанры, затем — по лицу её брата:

— Пусть хранят вас духи предков, пусть даруют они вам свою силу и мощь, и направят вашу руку в час, когда настанет пора обагрить своё оружие кровью…

Пока что никаких пояснений, что им надо будет сотворить, не следовало. Правда, здравый смысл подсказывал кое-какие догадки, но Демтар уже давно перестал слушать его. В конце концов, разве может быть что-то здравое в этом жутком и диком месте?

Тем временем омерзительно пахнущую массу нанесли и на его лицо, словно пытаясь его таким образом пометить. Интересно, что это за ерунда? Шаман, словно услышав этот немой вопрос, наконец-то приступил к главной своей задаче: начал объяснять, что им предстоит сделать.

— Вы отправитесь на дикую сторону острова, и должны будете провести там ночь и один день. В тех землях много страшных тварей, но самых сильных из них отпугнёт резкий запах: те же, что слабее, не должны вас беспокоить. Ваша цель — логово чёрных саблезубов: перебейте их всех, и пусть ваши руки станут красными от крови.

— То есть не так и важно, кто этих самых саблезубов убьёт, да? — воспрянул духом Демтар. Тогда задача упрощается: нужно будет просто сделать вид, что он потерялся, а самому прокопать подкоп до центра земли и в этой норке спрятаться до возвращения остальных. А там кто будет разбираться, что один из них отстал?

Ардан фыркнул:

— Вопрос, достойный жалкого труса, которого нянчили эльфы! Разве достоин признания тот, кто бежит от битвы, не имея желания проявить себя настоящим воином?!

Шаман тяжело вздохнул: похоже, такие разборки здесь не были редкостью.

— Вы должны надеяться каждый на себя, но при этом — уметь поддерживать друг друга. Если так случится, что кому-то нужна будет помощь — не бросайте товарища. Даже слабые могут стать сильными, однажды взглянув смерти в глаза…

Демтар икнул: ему-то смотреть в глаза смерти уж точно не хотелось. Из всех изречений шамана он понял лишь две вещи. Первая: увильнуть от боя не получится при всём желании, Ардан и Шанра уж точно позаботятся о том, чтобы трус не бегал от диких зверей и сражался с ними наравне. Вторая: ему крышка. Толстенький белый полярный зверёк помахал ему лапкой откуда-то из глубин подсознания.

— На поиск логова и его уничтожение у вас есть ночь и день, не более. Даже если вы избавитесь от логова раньше, чем придёт время, не возвращайтесь на место встречи до указанного срока: вас не будут ждать. Пережив первый серьёзный бой, каждый из нас меняется навсегда, будто умирает и рождается заново: пусть же, когда умрёте нынешние вы, на свет явятся достойные воины, а не эльфийские хлипкие девки! Вы поняли?!

Молодые орки поддержали шамана дружным рыком. Демтар попытался им подражать, но вышло что-то похожее на хрип. Ему совсем не нравилось происходящее. Особенно красноречивые смеющиеся взгляды Ардана и Шанры… Во имя святого жёсткого диска, ну почему он в своё время не таращился на эту проклятую орчиху?!

Глава VII: За что?!

С наступлением ночи начинало холодать, и бедолага Демтар почти с сожалением констатировал: здесь в тёмное время суток совсем не так тепло, как в его родном Сорренто. Сейчас бы шкурку, тёпленькую, обернуть её вокруг себя мехом внутрь и спрятаться в меховом «домике»! Или это такая хитрая стимуляция желания убить парочку чёрных саблезубов, дабы позаимствовать их шубку?

Молодые орки шли по трое молча, даже не глядя друг на друга и шамана: казалось, их занимали какие-то свои мысли. Глаза Ардана и его сестры сверкали нескрываемой гордостью. Ещё бы, для них-то это шанс проявить себя в битве, а не склеить ласты! Вон, Шанра легко перекидывает из руки в руку здоровенную костяную булаву, Ардан играючи помахивает кривой саблей с широченным лезвием… Они-то успели взять себе оружие, в отличие от него, идиота эдакого!

Неожиданно тропа оборвалась: впереди виднелся окружённый плотной стеной деревьев тупик. В конце тропы виднелся всё тот же угрожающий каменный идол. Остановившись близ идола, шаман возвестил:

— Здесь — граница вашей прежней жизни. Уйдя за эту границу, вы вернётесь обратно вновь рождёнными. Ступайте, и помните: у вас есть ночь и один день. Если вы не явитесь к сроку, можете вовсе не возвращаться!

Молодёжь послушно двинулась в лесную чащу: теперь шаман остался позади, и лишь смотрел им вслед. Демтару разом стало неуютно: всё же старик наверняка был опытным воином, да и магом к тому же! Он бы уж точно смог прибить пару-тройку злобных тварей, покушающихся на жизнь и здоровье орочьего молодняка. Н-да, житьё-бытьё воина оказалось весьма печальным. Интересно, у орков бардов нет? Хотя, наверное, прежде чем играть на лютне, пришлось бы подстричь когти…

— Почему мы медлим? — неожиданно подала голос доселе молчавшая черноволосая орчиха. — Нужно выследить этих тварей, узнать, где их логово, и убить! Мы не на прогулке!

— Успокойся, Гренда! — бросил один из не представившихся Демтару юношей. — Если мы будем торопиться, то, скорее всего, спугнём этих тварей. Они не любят громкие звуки.

Звучали эти слова обнадёживающе: по крайней мере, Демтар с трудом мог представить себе сильных и страшных зверей, которые способны испугаться простого громкого голоса. Может, эти чёрные саблезубы не такие и страшные? Скажем, они

размером с маленькую рысь…

Размахивая саблей, Ардан обрубал жёсткие лианы прямо перед собой, и те с негромким шелестом падали на землю. Образовывалась тропа, и постепенно, с каждой минутой, Демтар успокаивался. Ладно, чего уж там! Можно будет просто держаться за спинами остальных, не стараясь проявить чудеса доблести: без оружия это будет смотреться просто смешно.

Запах противной массы на лице становился невыносимо резким, но, помня о том, что это защита от более страшных тварей, Демтар даже не пытался стереть её со своего лица. Да и разве дали бы ему это сделать остальные?

— Смотрите! — неожиданно бросилась вперёд та, кого назвали Грендой. — Тут следы!

Демтар подался вперёд, надеясь увидеть отпечатки лап и по ним примерно составить впечатление о размерах грядущих врагов. Но вместо ожидаемых отпечатков он увидел крайне живописную и вонючую кучу отходов жизнедеятельности. Позеленев, он отполз в сторону, не понимая, каким образом можно было назвать это «следами». Гренда спокойно присела рядом с кучей: кажется, вонь её не смущала.

— Совсем свежее. Похоже, тут действительно недавно прошли чёрные саблезубы… Трава не сильно примята, так что, думаю, они совсем близко. По ночам звери редко отходят далеко от своего логова, так что следует разбиться на пары и поискать их.

Демтар впал в очередной ступор. Разбиться на пары?! Она издевается?! В этом антисанитарном диком лесу, где нет никакой гарантии, что в следующую секунду из кустов не выползет что-то страшное и опасное, разделяться категорически нельзя! Тем более что можно потеряться, да и…

Гренда, похоже, уже чувствовала себя эдакой предводительницей. По крайней мере, команды она отдавала знатно:

— Ардан, бери эльфёнка и иди с ним.

Демтар не сразу понял, что под «эльфёнком» подразумевали его. Эта зелёная дамочка что, издевается?! Видимо, Ардан подумал то же самое, потому как воскликнул:

— Ты издеваешься?! С какой стати мне брать с собой это?!

«Это» он произнёс с таким отвращением в голосе, что Демтар неуютно завозился: ему не хотелось, чтобы его прикончили, а потом скормили саблезубам и сказали, что так и было.

— Ты — самый сильный из нас. Он — слабак. Уравновесить силы, только и всего, — пояснила Гренда. То ли её не волновало, что она упорно сталкивает лбами двух соперников, то ли она

делала это нарочно. О, женщины, вам имя — вероломство! Кажется, это Гамлет говорил.

Ардан злобно уставился сначала на черноволосую орчиху, затем неожиданно фыркнул:

— Хорошо.

Сообразив, что ему уже мысленно роют могилу, Демтар стал ещё более зелёным, чем раньше. Парнишка беспомощно наблюдал за тем, как Гренда отдаёт приказы остальным, и уже даже голая грудь и остальные части тела его не смущали. Да и как можно думать о сиськах, когда жизнь висит даже не на волоске, а на половинке сопли?!

— Пойдём, — рыкнул Ардан, и Демтар потрусил за ним, бросая последний беспомощный взгляд на Гренду. Та никак не отреагировала: видимо, увлеклась раздачей указаний…

Глава VIII: Нечестно

Нервный рык Ардана, больше похожий на угрожающее рычание здоровенного волкодава, очень сильно действовал на нервы. И сам молодой орк здорово походил на бойцового пса — такой же собранный и готовый в любой момент драться клыками, когтями и всем, что подвернётся под руку. Не то чтобы Демтар не любил собак — в его бытность в мире людей он частенько возился с маленьким пушистым существом неопределённой породы, которое обитало у Элены, хозяйки небольшого магазинчика в одном из пригородов Сорренто. Но то была маленькая, смешная собака с пушистыми ушами, а не здоровый охотничий пёс, бегущий по следу будущей жертвы!

— Хватит пыхтеть! — рыкнул Ардан. — Ты вообще умеешь охотиться, идиот?! Крадись тише!

По мнению Демтара, сам Ардан издавал не в пример более громкие звуки, потому как раскатистый рык слышался на много метров вокруг. Но, побоявшись спорить, он решил сменить тему:

— Я жил в городе, где никогда не охотились. Животных разводили специально, и их же потом убивали, чтобы прокормиться.

— Это нечестно, — поджал губы Ардан. Демтар, ожидавший какой угодно реакции, но не такой, стукнулся носом о низко нависавший жёсткий лист пальмы, какой сошёл бы за ветку, и приземлился на траву.

— Что «нечестно»? — не совсем сообразил он. Ардан, вздохнув, словно говорил с каким-то малопонятливым и не поддающимся дрессировке зверьком, терпеливо пояснил:

— Дикий зверь — воин в душе. Вы забираете воина в рабство, чтобы после убить его и сделать рабами его детей. Вы не даёте им права на честный бой, и обрекаете на забвение целые сотни душ.

— Э? — Демтар пару раз моргнул, не понимая, откуда взялась такая странная философия у всегда агрессивного собеседника. Воображение же тем временем нарисовало картину: вот он, абсолютно голый, зато с оружием наперевес, заходит на птицеферму, а после гоняется за курицами с воплями «Я вызываю тебя на поединок, о, великий воин в душе!». На стадии, когда за Демтаром в мыслях уже подъезжала очаровательная машинка с красным крестом, Ардан снова заговорил:

— Переделывать мир под себя — удел слабых. Кто не способен ужиться с миром, пытается сделать его другим. Строит каменные города, большие стены, превращает воинов в рабов…

— А что в этом плохого? — попытался в очередной раз

сообразить Демтар, несмотря на то, что обстановка к спокойной философской беседе за чашечкой чая явно не располагала.

— Мир и так хорош. Зачем портить его? Если все будут жить в таком мире, какой он есть, а не портить его — мир будет жить. Испорченному миру тяжело дышится, — объяснил Ардан, словно теряя свою агрессивность. Это не радовало: Демтар чувствовал, что к нему уже относятся даже не как к возможному противнику, а как к эдакому орчонку пары лет от роду, которому приходится объяснять прописные истины. Блин, странные тут какие-то орки! Активисты Гринписа прямо, и даже в прямом смысле слова зелёные. Эх, им бы сюда Рэниро! Эта-то прекрасная толкиеновская барышня, которая по недоразумению оказалась юношей — а как ещё назвать парня, который красит волосы в платиново-блондинистый цвет и выщипывает брови? — была бы здесь весьма к месту. Представив сие зрелище, Демтар усмехнулся: от представшего перед внутренним взором толкиенутого дружка, который бегал бы по лагерю орков с воплями вроде «Где мой пинцет и моя краска для волос?!», хорошее настроение стремительно вернулось.

Ещё некоторое время они крались по лесу в полной тишине. Ардан всё так же недобро хмурился, косясь на своего спутника, но теперь в его взгляде была какая-то другая неприязнь. И эта неприязнь, гораздо более глубокая, чем прежде, смешанная с презрением, Демтару решительно не нравилось. Почему-то мелькнула глупая мысль — если они всё-таки найдут чёрных саблезубов, он проявит чудеса доблести и будет драться с ними. А что, оторвёт себе кусочек пальмы — и вполне себе дубинка. Вот тогда-то на него точно перестанут смотреть, как на «мягкое и розовое существо», несмотря на наличие зелёной задницы и клыков.

Ардан сделал ещё шаг вперёд и неожиданно замер, потянув носом воздух:

— Ветер с запада. Хорошо. Они нас не учуют.

Демтар позеленел, сообразив, что до геройства осталось совсем немного времени. Вот сейчас надо будет выпрыгнуть из кустов и драться, это же совсем, наверное, не сложно… Ну, в школе же он дрался со всякими там хулиганами, которые смеялись над его лютней? Так и здесь: представить, что враги смеются и тыкают в него пальцами, после чего бежать с воплями «Всех зарэжу!» крушить черепа.

Но стремление стать в глазах Ардана героем стремительно испарилось, когда Демтар увидел, кто такие эти загадочные «они». На поляне, близ земляной пещеры, лениво растянулись на земле чёрные тигры с торчащими из-под верхних губ клыками.

Размером эти твари были с хорошую лошадь, если не больше, и Демтар мигом пожалел, что он в этом ином мире не маг и не может испариться куда подальше.

— Их тут где-то на одну руку, — задумчиво шепнул Ардан. Демтар хотел спросить, при чём тут руки, но вовремя вспомнил местную систему счёта. Пять? Здесь пять таких громадин, и всех их надо убить?!

— Ну вот. Мы нашли логово, — стараясь казаться спокойным, заговорил Демтар. — А теперь пойдём к остальным. Они, наверное, нас ждут, да и мы обещали…

— Ты что, не видишь, какая это возможность для нападения? — азартно заговорил Ардан. — Нужно нападать прямо сейчас! Мы прославимся, о нас станут слагать сказания!

Демтар не знал, что его больше поразило: намерение молодого орка нападать на пятерых «лошадей» из рода кошачьих в одиночку — не ждёт же он, что сын вождя ему действительно поможет? — или же то, что у орков есть литература? Правда, наверное, устная: письменности за ними пока не замечено.

Чёрные саблезубы дремали, напоминая больших кошек. И сейчас следовало что-то сделать с этими кошаками, чтобы излишне ретивому Ардану и ему не перекусили пополам шеи. Но что, во имя святого жёсткого диска, что?..

Глава IX: Неожиданная добыча

Ардан красноречиво поигрывал саблей: он явно рвался в бой, и оттого нетерпеливо скрёб босой ногой землю, как застоявшаяся в стойле лошадь. Следовало немедленно припомнить всё полезное, что только можно было узнать о хищниках через компьютерные игры и интернет… Чего они боятся? Так… Огонь! Нужно добыть огонь и просто их всех поджечь!

Радостный Демтар уже едва не кинулся высекать искру с помощью подручных материалов, однако тут воображение нарисовало ему красноречивую картинку: по лесу мечутся пять воющих от боли и готовых разорвать кого угодно чёрных саблезубов, похожих на живые факелы, от них загорается лес… В общем, от такого заманчивого плана пришлось отказаться: посреди джунглей устраивать пожар — далеко не лучший выход.

— Чего ты медлишь?! В бой! — рыкнул Ардан, но увлечённый своими мыслями Демтар бесцеремонно зажал ему рот ладонью:

— Подожди ты! Надо подумать, как лучше сражаться!

Ардана столь поразила подобная наглость со стороны «слабака», что он послушно замолк. От неожиданности, не иначе. А может, ждал, что сейчас Демтар призовёт с небес гром и молнию, и вообще окажется магом? Эх, с какой радостью сын вождя проделал бы сей фокус, если бы не…

Неожиданно в воздухе просвистела стрела, воткнувшаяся точно в глаз одному из спящих саблезубов. Тот метнулся, но вторая стрела легко уложила его. Демтар облегчённо вздохнул: похоже, подоспела помощь в лице Гренды, Шанры и двух парней-орков. Почему Ардан стал ещё зеленее, чем раньше? Обиделся, что у него пытаются отобрать славу, или…

— Ни у кого из наших нет луков! — встревожено прошипел сквозь сжатые зубы Ардан. В следующее мгновение из-за деревьев показались две фигуры в серебристых плащах. Плащи совсем непрофессионально цеплялись за ветки, из-за чего одна из фигур то и дело норовила шлёпнуться.

Одна из фигур что-то произнесла на непонятном языке — и саблезуб, точно котёнок, съёжился и юркнул в пещеру, пытаясь спрятаться от незваных гостей. Демтару стало совсем дурно. Что ж это за существа-то такие, что от них даже такие громадины прячутся?

Тем временем неуклюжая фигура всё-таки рухнула, и с головы свалился капюшон. У Демтара отвисла челюсть: уж что-то, а вживую увидеть на этих островах эльфа он не рассчитывал. Лицо было не разглядеть, но чуть смуглую гладкую кожу и острые

уши вкупе с золотистыми волосами — вполне.

— Во имя всего святого, зачем я согласился взять тебя с собой! — всплеснул руками второй эльф, помогая спутнику подняться. Тот оказался совсем молоденьким румяным мальчишкой, чем-то смахивающим на Рэниро. Наверное, выщипанными бровями.

Тем временем тревога в глазах Ардана сменилась воодушевлением и восторгом:

— Ты представляешь, что будет, если мы притащим головы двух эльфийских разведчиков?! Да никто во время испытания таких трофеев не приносил!

— Зачем сразу головы?! — испугался Демтар, которому хотелось хоть немного пообщаться с вторгнувшимися на территорию орков существами. Да и одно дело — убивать каких-то неразумных, диких тварей, а другое — неуклюжего мальчишку и его более ответственного спутника, разумных, мыслящих существ! Внутренний пацифист размахивал лапками и требовал прекратить насилие сию же секунду. Насилие над мозгом — в том числе.

— А что ты предлагаешь?! Они убьют нас, если заметят! — окрысился Ардан. Демтар, тяжело вздохнув, пояснил:

— Возьмём их живыми и узнаем, сколько их здесь и зачем они явились на ваши острова! Так понятно?! Хватаем их со спины на счёт «три»… — заметив крайне задумчивое выражение лица собеседника, Демтар махнул рукой и тут же бросился из кустов на ничего не подозревавших эльфов.

Он много чего повидал за свою геймерскую и не только жизнь, но никогда не мог бы подумать, что маленький и хрупкий мальчишка может так по-женски визжать, если его перехватить поперёк груди, не давая воспользоваться оружием. Второго сгрёб в охапку подоспевший Ардан, ради такого случая приставивший к горлу второго эльфа саблю. Тот, увидев угрозу своей жизни, испуганно притих. В пылу боя капюшон свалился и с него, и Демтар наконец-то смог получше рассмотреть местных эльфов.

Рэниро бы издал вопль разочарования и начал бы орать что-то на тему того, что Скайримовские эльфы никогда не были истинными и правда лишь в текстах Толкиена. Однако сейчас на него смотрело пусть невысокое, но смуглое и светловолосое существо с желто-зелёными глазами, здорово смахивающее на одну из тамошних эльфийских рас. Интересно, этих орки тоже будут называть «мягкими и розовыми» или придумают более подходящий эпитет?

— Как вы смеете так обращаться с почётным послом Золотой Империи! — горестно возопил неуклюжий мальчишка, делая

попытку вывернуться из хватки Демтара и хорошенько его лягнуть. Но сыну вождя слишком дорога была его позеленевшая шкурка, чтобы ею рисковать, и потому приходилось держать мальчишку крепко.

— Знаем мы таких послов! — прорычал Ардан. — Разведчики, да?! Думали, вас не поймают?! Да мы выслеживали вас с самого побережья!

Н-да, склонности к преувеличению своих заслуг Ардану было не занимать. Интересно, он всегда такой или только сейчас, из-за посвящения во взрослую жизнь, его заносит? Кстати, получается, они ровесники? Эта простая мысль пришла в голову Демтару только сейчас.

— Какие ещё разведчики?! Мы пришли с миром! — простонал удерживаемый Арданом эльф и для пущей убедительности помахал с немалым трудом извлечённым из кармана носовым платком. Видимо, вместо белого флага.

— С миром и с луками, — скептически заметил Ардан. — Пойдёмте с нами! Вождь и шаман разберутся, кто вы и что здесь забыли.

— Да-да, отведите нас к вождю! — радостно воскликнул эльф. — У нас для него послание!

В следующий момент Ардан невозмутимо вскинул эльфа на плечо и, стараясь не слушать воплей про «Перестаньте пялиться на мою задницу, проклятые дикари!», двинулся обратно к тропе. Пусть им и сказали не возвращаться раньше срока, но нынешние обстоятельства явно слишком уж экстраординарны, чтобы задерживаться…

Глава X: Внезапно

Вождь немо уставился на вернувшийся раньше срока молодняк, в том числе — на своего вновь обретённого сына. Но недоумение старших орков сменилось гордостью, когда они увидели брыкающиеся «трофеи» — две пребывающих в добром здравии эльфийских тушки.

— Мы схватили их в лесу, — коротко объяснил Ардан, швыряя всё ещё верещащего ценителя собственной задницы на землю. Демтар не выпускал попавшегося ему эльфа: тот всё ещё слишком активно сообщал миру о своей тонкой душевной организации, вереща в диапазоне ультразвука. А кто-то ещё говорит, будто у эльфов есть музыкальный слух и мелодичный голос…

— Так-так… Вы взяли их живыми для того, чтобы помучить подольше? — с маниакальной радостью в глазах воскликнул вождь, и неуклюжий эльфийский парнишка снова издал испуганный вопль, больше похожий на цыплячий писк. Демтар, понимая, что нужно срочно спасать пленников, торопливо заговорил:

— Давайте сначала узнаем, что они здесь делали! Мало ли, вдруг что-то важное!

— А если они не расколются, — подхватила Шанра, играючи помахивая булавой, — я расколю им черепушки!

— Мы не будем общаться в таком тоне! — пискнул мальчишка. — Пока вы не прекратите свои глупые угрозы, мы не станем сообщать о цели визита!

Второй эльф застонал сквозь сжатые зубы, видимо, испытывая острое желание прибить напарника. Гренда, приблизившись, ущипнула румяного мальчишку за щёчку и сделала губки бантиком. Надо сказать, вкупе с торчащими клыками такое выражение лица орчихи смотрелось ужасающе.

— Какой миленький малыш! Пап, можно я возьму его себе?

Шаман застонал примерно так же, как эльф мгновение назад, а у Демтара отвисла челюсть. Гренда тем временем ворковала:

— Люблю таких милых худеньких мальчиков! Жаль только, что ещё ни один больше одной ночи не протянул…

— Спасите! — эльфийский мальчишка разве что на ручки к Демтару не принялся проситься. — Унесите меня отсюда! Тьфу, отпустите!

Второй эльф тем временем откашлялся и с достоинством заговорил:

— Мы здесь, между прочим, с важной дипломатической

миссией и посланием для вашего вождя!

— Не, этот не миленький, — снова надулась Гренда, хищно прицениваясь к виснущему на Демтаре эльфийскому мальчику. Шаман, понимая, что дочь стремительно теряет последние остатки здравого смысла, аккуратно оттащил её в сторону и нетерпеливо поинтересовался:

— Что за послание и от кого?

— Да, от кого? — подхватил вождь. Откашлявшись в очередной раз, эльф отряхнул одежду и с достоинством заговорил:

— Я — Хальонэльварадэн, а это — мой младший брат, Альбианардифелиэль. Мы прибыли с посланием от повелителя Золотой Империи, Его Величества Альериэлинделайверта Третьего, Императора Пятнадцати Островов, героя Великой Войны, и…

— Так что за послание-то? — перебил вождь. Демтар ошалело хлопал глазами, отчаянно пытаясь запомнить имя хотя бы одного из эльфов. Увы, мозг безнадёжно сдавался где-то на седьмой букве, после чего делал вид, что ошибся черепной коробкой.

— Так, послание… Где оно… А, вот! — и, достав откуда-то из-под одежды свиток, Хальон-чего-то-там-ещё принялся торжественно читать:

— Итак, повелитель Золотой империи, Его Величество Альериэлинделайверт Третий, Император Пятнадцати Островов, геро…

— Можно безо всей этой формальщины?! — прорычал Шерад Гро-Борг, и впервые парнишка испытал прилив родственной любви к новоявленному папочке. Боящийся за свою шкуру Хальон покивал:

— Как пожелаете… Итак, наш повелитель доводит до вашего сведения, что желает заключить перемирие с вашим народом. Довольно ужасов Великой Войны! Больше они не должны повторяться, ведь и то, что было прежде, кровавыми ранами отпечаталось на страницах жизни наших народов…

— Заткнись уже! — тут не выдержал даже Демтар. Эльф обижено примолк, а его спутник пискнул:

— Но я это послание трое суток сочинял! Ночами не спал, голодал, чтоб покрасивее было, а вы…

Вождь приблизился к эльфам, и те замолкли уже синхронно. Нет, это какой-то однозначно неправильный мир! И забрали его к оркам, а не к эльфам, и война уже закончилась, сражаться никто не собирается, и мир, похоже, не грозит рухнуть… Что он вообще здесь делает?! Зачем его сюда призвали?

— Суть послания! Коротко! — отрезал Шерад Гро-Борг.

Хальон наконец-то заговорил по сути:

— Император предлагает вам перемирие. И, дабы скрепить сей союз, он предлагает женить вашего сына на его дочери, достопочтенной госпоже Филомелиандерильвейн…

Торжество абсурда завершилось тем, что вождь не снёс обоим эльфам головы. Вместо этого он сказал:

— Идите за мной. Поговорим об этом… послании.

Демтару совсем не нравилось происходящее. Нет, конечно, это канон — ему должны будут найти эльфийскую принцессу. Вот только сейчас его заботили два вопроса. Первый — сможет ли он выговорить имя потенциальной супруги. Второй — ему когда-нибудь позволят одеться?!

Глава XI: В это время…

Тем временем в прекрасном эльфийском дворце, что походил на устремлённые ввысь лучи белого и золотого света, летала по комнатам посуда из дорогого фарфора вперемешку с серебряными вилками и ножами: у Её Высочества Филомелиандерильвейн приключилась форменная истерика, какие сия прелестнейшая из эльфийских леди, впрочем, закатывала регулярно и со вкусом.

Барды воспевали юную принцессу Филомелиандерильвейн, как прекраснейшую из ныне живущих. В каждой второй песне крылась ода её белоснежным кудрям, золотисто-смуглой коже и прекрасным, прозрачно-золотым глазам, так похожим на застывший янтарь в свете летнего солнца. Правда, все эти хвалебные песни были проплачены императором с одной лишь целью: чтобы никто из бардов случайно не спел о восхитительном в худшую сторону характере юной принцессы.

Нет, она никогда не ругалась на императора и даже сейчас кидала тарелки и прочие предметы обихода аккуратно, так, чтобы не задеть ни семенящего следом за доченькой папочку и многочисленных слуг. У неё было оружие куда более страшное: женские слёзы.

— Ах, почему мир так жесток! — рыдала девушка, отправляя в полёт очередную фарфоровую тарелку. — Я, такая прекрасная и невинная… И в руках какого-то омерзительного зелёного чудовища! Отец, ты смеёшься надо мной?!

Император Альериэлинделайверт, в быту Альериэл, беспомощно смотрел то на страдающую дочку, то на шушукающихся слуг. Чуть подумав, он робко заговорил:

— Но, дорогая, пойми: без этого союза может начаться новая война.

— Ах, война — это всегда ужасно! — зарыдала пуще прежнего принцесса. — Я ещё помню, как мама умерла, закрыв меня своим телом от одного из захватчиков! А ведь, наверное, столькие матери тогда погибли, защищая своих детей, ах!

Император благоразумно решил не напоминать дочери, что её мать и сама Филомелиан никогда не оказывались на захваченной территории, да и, если начистоту, это эльфы тогда напали на орков и загнали их на один-единственный дальний остров. Достопочтенная императрица скончалась от собственного увлечения спиртными напитками: выпив как-то раз бутылку вина по случаю победы, мать принцессы отправилась на прогулку по своим владениям и, жизнерадостно булькая, утонула во рву,

решив искупаться. Разбив очередную ни в чём не повинную тарелку и по примеру матери приложившись к бутылке с успокоительным зельем, принцесса налетела на отца, который был почти на голову её ниже, и встряхнула, вереща очередную в меру трагичную фразу:

— Как ты не понимаешь, папа! Для меня отдаться одному из этих уродливых чудовищ — вовсе не сложно! Но… Но этим я предаю память о маме, и я не могу допустить, чтобы…

— Но если вновь начнётся война, выйдет, что ваша матушка погибла зря, — зачем-то решила подыграть принцессе в спешном порядке вызванная из города бывшая няня. Она была человеком, и носила совсем не поэтичное имя Берта. Филомелиан, уже успевшая позабыть, что она в очередной раз выдумала, похлопала золотистыми ресницами и, избрав из всех вариантов истерики самый нейтральный, начала страдать по новой:

— Отец! Ты ведь видел этих орков и знаешь, какие они уродливые! Они просто омерзительны, как только ты не понимаешь…

— Но, доченька, ради союза… — вновь заблеял император. Дочка недобро покосилась на папеньку и, сделав вид, что уже не замечает его присутствия, хотела уронить бутылку. Чуть подумав, она сперва выхлебала остаток зелья, и лишь затем театрально рухнула на пол вместе с теперь уже бесполезной бутылью — благо осколки от тарелок и прочей посуды уже замела одна из служанок.

— Ах, почему жизнь так несправедлива! — глаза уже румяненькой и слегка пьяной принцессы наполнились слезами. — Помню, мама любила сравнивать меня, маленькую, с прекрасным, но таким хрупким цветком. Белый цветок, воплощение чистой красоты и невинности — такой я была в её глазах! И теперь этот прелестный цветок хотят растоптать, сломать грубыми зелёными лапищами!

От жалости к самой себе принцесса заплакала и обняла треснувшую бутылку, бормоча что-то вроде: «Только ты меня понимаешь, родная моя». Император тяжело вздохнул: Филомелиан унаследовала от матери многие черты, в их числе — любовь к алкоголю и истерикам.

— И потом, отец! — неожиданно трезвым голосом возвестила принцесса, садясь и отставляя бутылку в сторону. — Ты вот говоришь, что собираешься выдать меня замуж за орка. А о наследниках ты подумал? Ты что, хочешь, чтобы островами правили полукровки… Если это вообще физически возможно?

Ещё одной особенностью Филомелиан было то, что алкогольное опьянение накрывало принцессу как-то частично:

она могла сказать что-то вполне здравое, а в следующее мгновение — начать нести чушь. Император, приноровившийся к подобным зигзагам сначала супруги, а теперь и дочери, лишь вздохнул и терпеливо повторил:

— Дочка, эта свадьба — политический ход, не более. Я почти не сомневаюсь в том, что вам и не придётся… эээ… исполнять супружеский долг. Вас ничто не будет связывать…

— Кроме того, что нам придётся лгать небесам о своём намерении провести вместе всю жизнь! Ах, у бедной матушки разорвалось сердце, когда пророчица предсказала ей мою судьбу! — изменила показания о смерти матери Филомелиан, вновь впадая в состояние патетически-пафосного транса. — К тому же, этот уродец наверняка не устоит перед моей… ик!.. красотой! Но я не дамся, умру мученицей, но буду стоять на своём, и пусть барды споют обо мне, как о несчастнейшей среди несчастных…

На этой стадии принцесса тихонько улеглась на пол и уснула, обняв любимую бутылку. Император подозвал слуг, отрывисто приказывая:

— Отнесите её в спальню! И спрячьте все остальные бутылки: нужно, чтобы к прибытию жениха она была в приличном виде.

После чего немолодой эльф тяжело вздохнул: нелегко всё-таки живётся отцам взрослых дочерей, которых никто никак не хочет взять в жёны, избавив семью от такой напасти…

Глава XII: Хозяин моря

Ветер раздувал торжественно-синие паруса корабля, на котором, как выяснилось, прибыли на побережье эльфийские послы. Видимо, местные эльфы всеми силами пытались то ли подчеркнуть свою несомненную необычность, то ли заранее предупредить о своём прибытии воинственных орков. Правда, им не очень повезло: на побережье, к которому подошёл их корабль, никого не оказалось.

Демтар, которому наконец-то вручили набедренную повязку, всеми силами пытался понять, что же он забыл в этом мире. Не бывает ведь такого, чтобы призывали просто так! Наверняка должно появиться какое-нибудь древнее зло, и далее по списку… но что-то как-то это самое зло не торопится прибывать — спряталось себе, да и не подаёт признаков жизни.

Сейчас его печалила не столько предстоящая свадьба — хотя и она не радовала — а то, что события развиваются не по любимому и привычному канону. Всё как-то не так! Сначала следовало собрать сторонников, потом — найти какой-нибудь артефакт, затем — с помощью артефакта спасти мир. С любовью возможны варианты: принцессу можно спасти от какого-нибудь чудовища, а может оказаться, что она давно скрывалась среди соратниц. Но вот так, сходу, жениться на эльфийской принцессе? Остановите Землю, или какая там это планета, я сойду!

— Да уж, сочувствую тебе, — неожиданно хохотнул сидящий рядом Ардан. — Видел когда-нибудь этих эльфийских девок?

— Ну… Видел. На картинках, — пискнул Демтар, решив не уточнять, какого рода картинки это были и где он их нашёл. Да и вряд ли он сумеет объяснить отправленному с ним на правах телохранителя Ардану, что такое компьютер, интернет и фотошоп.

— Тогда сам понимаешь, что тебя ждёт, — снова засмеялся Ардан, а сыну вождя стало совсем уж нехорошо. Вдруг местные эльфийки — какие-нибудь неканонные страшилища вроде маток из Дрэгон Эйджа? Тех самых, жирных, с несколькими парами обвисших грудей и щупальцами. Ардан же тем временем спокойно продолжал:

— Они такие мелкие и слабые! Смешно же. Разве это женщина, если скорее она себе руки выдернет из суставов, чем сможет нанести удар секирой? Да и тощие они, как палки.

Демтар постарался как можно незаметнее облегчённо вздохнуть. Эльфийка-матка со дна воображения лопнула, как мыльный пузырь. Ну хоть что-то в этом мире выглядит

адекватным! Правда, тотчас вспыли в памяти эльфийки из второй части всё той же игры, и Демтар потряс головой. Да что за ерунда лезет в голову! Скорее всего, женщины здесь тоже похожи на эльфиек из Скайрима. Всё лучше, чем голые мстительные орчихи.

И где, всё-таки, это поганое древнее зло? Должно же оно всё-таки вылезти на свет! Просто так ведь в другой мир не попадают, сколько бы пианино на голову не сваливалось. Да хоть целая партия.

Перевесившись через борт, Демтар уставился на рассекаемую кормой корабля поверхность моря. Стоило ему только посмотреть вниз — и прямо под кораблём мелькнуло что-то большое, тёмное и пугающее…

Человек, даже бывший, по сути своей странное существо: сначала его удивляет, что всё идёт не так, как в приключенческих книгах, а потом наступает момент, когда он готов в ужасе заорать: «Стоп, верните как было!». Именно это захотелось закричать только что сетовавшему об отсутствии Древнего Зла Демтару.

С самого детства он, живущий возле моря, боялся морских чудовищ. И даже не чудовищ, но и обычных рыбок — особенно после того, как одна неприметная маленькая рыбёшка случайно заплутала в его плавках. А тут рыбка, судя по всему, была большой. Да какая там рыбка — натуральная морская змея! Вон, показался из воды гребень, острый, точно бритва — аж сверкнул на солнце!

Демтар в ужасе принялся оглядываться, не понимая, почему окружающие так спокойны. Причём ладно бы никто не заметил! Вон, Ардан меланхолично наблюдает за плавающей под кораблём тенью, эльф-посол, из всего имени которого запомнилось только «Хальон», вроде бы тоже. И стоят, молчат, когда надо бить тревогу и прятать всех, кто не может сражаться, в трюме! Правда, тогда стоило бы начать панику и бежать в трюм первым, впереди отсутствующих на корабле женщин и детей.

— Эй, там, несите золотой рог! — скомандовал Шерад Гро-Борг, даже на эльфийском корабле чувствующий себя полноправным хозяином. Как ни странно, эльфы поняли, что ему нужно, и действительно поднесли требуемый предмет.

Вождь пару раз дунул в рог — и голова «рыбки» поднялась из воды. Проклятье, действительно змея, да ещё какая! Все драконы Скайрима застрелились бы от зависти к этой страхолюдной морде. Демтар аккуратно, по методу краба, бочком, пополз к трюму. Только бы тварь не напала, только бы…

— Доброго здравия тебе, хозяин моря, — склонил голову Хальон. — Будь добр, пропусти наш корабль, и прости, что

избрали именно этот путь, потревожив твой покой.

Демтар схватился за голову. Нет, эльфы, конечно, раса по всем канонам миролюбивая, но чтобы настолько, чтоб разговаривать с морскими змеями?! Тем более такими здоровыми и зубастыми. Да оно же даже говорить наверняка не умеет, и вообще, это должно было быть Древнее Зло!

Чуть склонившись в ответном поклоне, змей вновь ушёл под воду, и поднявшаяся туча брызг окатила всех находящихся на палубе.

— Хозяин моря благословил нас! — радостно возвестил Альбиан, после чего надулся, вспомнив о чём-то. О чём именно, выяснилось через минуту, когда он принялся трясти Хальона с воплями:

— Ты опять не дал мне прочесть хозяину моря мою оду! А вдруг ему бы понравилось то, что я написал в его честь?!

Хальон дипломатично молчал, не обращая внимания на агрессивного пухлощёкого мальчишку. Корабль продвигался дальше по морю, везя на борту окончательно деморализованного Демтара.

К вечеру они достигли центрального из эльфийских островов.

Глава XIII: Природа тоже умеет впадать в ступор

Конечно, здесь всё было более-менее канонично: прекрасные воздушные замки, светлое дерево и белый камень. Улицы словно застыли в радостном ожидании праздника: на фасадах домов виднелись разноцветные гирлянды, тут и там торчали букеты пахучих свежесрезанных лилий… Ардан чихнул, потерев рукой нос, и разом сбил весь праздничный настрой.

— Вот зачем всё заставлять этими вонючими вениками?! — простонал орк. Он явно неуютно чувствовал себя посреди эльфийского города. И даже Демтар вынужден был признать: на воле, в своём, так сказать, естественном окружении, Ардан Гро-Дарат смотрелся органично. На городской же улице он казался каким-то жалким, неуместным, как цирковой уродец. На них и реагировали так же, как на каких-нибудь уродов: пусть высыпавшие на улицы эльфы и эльфийки старались держаться вежливо, Демтар видел в глазах местных обитателей брезгливость. Проклятье! Вот почему бы местным эльфам не походить на толкиеновских — те, по крайней мере, хоть немного повеселее. А эти стоят с кислыми рожами, того и гляди, заявят что-то вроде: «Мы здесь высшая раса, а ты кто такой, мерзкое зелёное чудище!». Прям акция: «Почувствуй себя орком на острове скайримских альтмеров». Ну, или, на худой конец, Шрэком.

Ардан молчал, равно как и шедший по левую руку от сына Шерад Гро-Борг. Вождь казался почти совсем невозмутимым, однако его волнение выдавали глаза — внимательные, близко посаженные друг к другу, недоверчиво озирающие окружающее пространство. Чуть подумав, Демтар переполз поближе к Ардану: так, по крайней мере, понадёжнее будет. Если что, надо будет позволить сему храброму орку, поклявшемуся его прикончить, мужественно пожертвовать собой, прикрывая не менее мужественные пятки улепётывающего от эльфийской знати сына вождя.

Тем временем Ардан, неправильно истолковав подобные действия, хмыкнул:

— Что, боишься, что тебя сейчас нашпигуют стрелами? Хватит трястись! Если я захочу, то переломаю им всем позвоночники.

Демтар пару раз слабо кивнул, демонстрируя, что он весьма польщён такой демонстрацией преданности. Что это с Арданом?

Притих, спокойный, разве что чихает иногда из-за запаха лилий… Демтар снова огляделся и поморщился. Нет, эти цветы однозначно слишком вонючие! Да и эльфийки какие-то не такие уж и красивые, как на картинках. Вон та вообще страшнее Шанры и Гренды, вместе взятых…

Только сейчас юный геймер сообразил, что начинает рассуждать как какой-нибудь орк. Нет, только этого для полного счастья не хватало! Что за идиотизм — подумать, что орчихи могут быть красивее эльфиек! Хотя, в том же Скайриме, если сильно постараться, можно было слепить вполне себе миловидную дамочку. Да только там не было этих мускулистых рук, походящих на толстенные поленья, и от них ничем не воняло! Тьфу, да лучше вонь, чем эти поганые лилии!

За такими размышлениями Демтар не заметил, как они добрались до главной улицы города, торжественно ведущей вверх, к самому императорскому дворцу. Им навстречу уже вышагивала процессия: сам император с не выговариваемым именем, да тощенькая эльфийка. То, что это император и принцесса, Демтар сообразил исключительно из-за облака стражников вокруг них да повисшего в воздухе торжественного молчания. Откашлявшись, император заговорил:

— Я, император Альериэлинделайверт, рад поприветствовать вас в нашей столице, дорогие гости! Чувствуйте себя как дома, и пусть вас не смутит отсутствие здесь привычных вам джунглей и множества опасностей…

Шерад Гро-Борг задумчиво ковырялся в ухе, периодически разглядывая извлечённые из него пальцы, Ардан демонстративно почёсывал пятую точку… Уж на что Демтар всегда мечтал быть эльфом, но при виде этих сладко-прилизанных аристократов ему тоже мигом захотелось сделать что-нибудь неприличное. На худой конец, снять набедренную повязку, тем более что разгуливать в чём мать родила он уже привык. Надо же, как быстро привыкаешь ко всему плохому!

Император примолк, косясь на свою дочурку. Затем осторожно заговорил:

— Если вы согласны с условиями заключения союза, то свадьба состоится завтра же, и я повелю немедленно начать подготовку. Я полагаю, что ваш сын осознаёт, как важен этот союз для наших стран, и то, на какую жертву он идёт, беря в жёны…

— Папа, ты издеваешься?! — неожиданно заверещала принцесса. Император побледнел и, судя по лицу, едва не грохнулся в обморок. Надо же, нервный какой! А девица тем временем продолжала, с каждой секундой распаляясь всё сильнее:

— Ты так говоришь, словно это он мне делает одолжение, когда берёт меня в жёны! Да ты посмотри на него! Сопля соплёй, я и то больше на воина похожа, чем этот слабак!

Демтар хотел согласно кивнуть в такт словам принцессы. Остановил его нехорошо хмурящийся отец и оскал Ардана. Неожиданно второй не выдержал и спокойно заявил:

— Вообще-то, он действительно делает вам одолжение. Ни один из наших мужчин не польстился бы на такую слабачку, которая вряд ли способна поднять что-то тяжелее ложки!

В очередной раз повисла тишина. Окружающие эльфы замерли с отвисшими челюстями: видимо, в их концепцию мира фраза Ардана не укладывалась. Понимая, что надо срочно спасать положение, Демтар припомнил все девчачьи фэнтезийные сюси-пуси, какие только знал, и, сладенько улыбнувшись своими кривыми клыками, завёл:

— Простите, если слова моих спутников показались вам грубыми, многоуважаемая леди Филомелиан. Но, раз уж так вышло, что я стану вашим мужем, может, стоит прекратить относиться друг к другу с предубеждением и хоть немного узнать друг друга получше?

Если раньше тишину нарушало хлопанье крыльев птиц, жужжание насекомых и шелест листьев, то сейчас это всё стихло. Видимо, природа тоже умела искренне недоумевать и впадать в ступор. Наконец, принцесса уставилась на будущего супруга и неожиданно хихикнула:

— А ты забавный!

Император облегчённо вздохнул и вытер пот со лба. Один только Ардан смотрел на Демтара со странным подозрением.

Глава XIV: Полный неканон

С каждой минутой ощущение Демтара, что он делает что-то не то, становилось всё сильнее. Ардан нервно таращил глаза и теребил край шёлковой скатерти, Шерад Гро-Борг то и дело поднимал падающую на грудь челюсть. Интересно, это из-за того, что Демтар совсем неканонично не стал играть в Шрэка и сообразил, что чашку с водой принесли не для питья, а для мытья рук, и не запутался в десятке столовых приборов?

Более того, он старался держаться соответственно своему нынешнему статусу потенциального императорского зятя: сидел, распрямив спину, будто бы случайно проглотил прямую палку, и жеманно оттопыривал зелёный когтистый палец, беря в руки серебряный кубок. Император Альериэлинделайверт и его дочурка смотрели на сына вождя с таким же немым испугом. Да что ж за ерунда-то! Ведёшь себя, как орк — они пугаются и всплескивают руками, думая, видимо, что их сейчас сожрут ко всем чертям или ещё чего похуже. Косишь под воспитанного аристократа, который никогда, даже на минном поле, не позволит себе пройти вперёд дамы — аналогичный результат. Какие ж тут все пугливые!

Торжественный ужин в честь прибытия жениха принцессы состоялся в узком семейном кругу, не считая Ардана и парочки императорских телохранителей. Расположились они на веранде, вниз от которой уходил крутой склон холма, усеянный невысокими зелёными деревьями и кустами. Внизу мерно шумело море, и на фоне закатного неба кружили чайки и многочисленные насекомые. Ах, как это было бы похоже на родной Сорренто, если бы море и небо не были бы фиолетовыми!

Принцесса большую часть времени корчила из себя эдакую статую скорби, лишь изредка отмирая затем, чтобы «случайно» опрокинуть на пол вот уже пятый по счёту кубок с соком из каких-то местных плодов. Демтар вздохнул, понимая: в таких обстоятельствах эпическое приключение, о каком он мечтал всю свою задротскую жизнь, с Древним Злом и тёмными эльфийками, ему вряд ли светит. Скорее, какое-то уныло-сопливое существование в духе «Укроти прекрасную эльфийскую деву, не желающую быть твоей женой, полюби её всем сердцем и докажи, что уродство тела не равно уродству души». Или какой там ещё пафос любят гнать маленькие девочки, пишущие такую вот романтически-сопливую лабуду? Оно, конечно, в разы безопаснее, чем мир спасать да драконов рубить. Только вот неинтересно же совсем! Кто придумал, что любовь может быть смыслом жизни, да

ещё и чем-то настолько интересным, чтобы лишь ради неё переноситься в другой мир?! Тьфу!

На этой стадии уныния послышался грохот: Её Высочество Филомелиандерильвейн уронила шестой кубок, и император потерял терпение. Уставившись на дочь, он угрожающе сдвинул брови и не менее грозно спросил:

— Тебе не надоело?!

— Почему мы пьём сок, как какие-то маленькие дети?! — надулась принцесса, одёргивая светлое платье. — У нас полные погреба лучшего вина, и этот сок не идёт с ним ни в какое сравнение!

В глазах Альериэла промелькнула тревога. Интересно, чего это он испугался? За своё вино, что ли? Странный какой-то.

Тем временем император Альериэлинделайверт решительно заявил:

— До свадьбы — даже не надейся!

Демтар тем временем мучительно пытался впихнуть всё происходящее под канон какого-нибудь известного ему фэнтези — благо Рэниро пичкал его не только «Властелином Колец» и сопутствующей литературой. Так, сейчас принцесса вскочит и, храня свою гордость, умчится в спальню, чтобы никто не видел её слёз. Но Филомелиан с неожиданным ужасом переспросила:

— Что, совсем никак?

— Совершенно верно! — безжалостно отрезал император. Так, сейчас она точно заплачет, на счёт «три». Раз, два…

— Так чего мы ждём?! — принцесса действительно вскочила, но радостно засмеявшись и воинственно взмахнув над головой опустевшим кубком. — Мы должны пожениться немедленно! Сегодня, сейчас! Отец, позови жреца, чтобы он немедленно обвенчал нас! Я хочу поскорее получить статус замужней дамы, надеть белое платье с бантиками, вплести в волосы нити жемчуга… Ах, моя бедная, трагически скончавшаяся от болезни матушка была бы так рада! Надеюсь, с небес она увидит мою свадьбу…

У Демтара медленно, но верно отвисала челюсть. Нет, опять всё не по канону! Это ему положено желать связи с эльфийской принцессой, а ей — быть гордой, холодной, неприступной… И ещё с половину словаря синонимов.

Морщины на лбу императора разгладились: для него, видимо, такая реакция дочери была желанной и ожидаемой. Подскочив, он торжественно возвестил:

— Свадьба состоится завтра же, на рассвете! Думаю, всем нам стоит отдохнуть и подготовиться к сему важному событию. Берта, проводи мою дочь в её комнату, а гостей я провожу сам!

Демтар брёл вперёд, как в каком-то абсурдном сне. Его завтра женят на принцессе. Нет, он совершенно не готов! Во имя святого жёсткого диска, ему ж всего пятнадцать!

Неожиданно в голову пришёл ещё один распространённый сюжет: юную невинную деву хотят силой выдать замуж, и она, полная решимости, сбегает от старого, страшного и горбатого «жениха». Правда, в таком сюжете роль неприглядного жениха отводилась ему самому. А что там с ними бывает в таких сюжетах?

Сообразив, что при таком раскладе ему в ближайшее время отрубит голову прекрасный принц, Демтар уныло поплёлся в выделенную ему комнату. Он уже почти готов был завтра услышать о побеге Её Высочества.

Он даже и не подозревал, что где-то в замке, томно глядя на проплывающую за окном полную луну, принцесса Филомелиандерильвейн прижимала к груди свою единственную любовь.

— Скоро мы всегда будем вместе, — страстно шептала прекрасная юная дева, поглаживая стеклянные бока пустой, чарующе сверкающей в лунном свете бутылки…

Глава XV: Вот так «свадебка»!

Где-то снаружи мирно светила полная луна, стрекотали цикады, и царило то самое ночное умиротворение, способное заманить в свои объятия любого жаждущего покоя путника… Так бы написали в каком-нибудь среднестатистическом любовном романе, замаскированном под фэнтези. Но, с другой стороны, окажись он в этом самом среднестатистическом романе, он сейчас уже давно рубил бы головы драконам или оркам за компанию с действительно прекрасной принцессой… или чтобы спасти эту самую прекрасную принцессу, не суть важно. Вместо этого он, бедный, сидит и тупо пялится на два изящных обручальных кольца.

— И что с этим делать? — уныло проговорил Демтар, крутя в руках тонкий золотой ободок. Кольцо казалось на ощупь столь мягким, что, казалось, можно легко смять его, сжав в руке — и это такому-то хиляку, как он! Ардан вообще боялся прикасаться к будущим символам объединения двух сердец, не без оснований опасаясь расплющить хрупкий, совсем не рассчитанный на орочьи руки предмет.

— О, позвольте вам объяснить! — возникла в дверях избавившаяся от тяжёлой ноши в виде принцессы служанка, которую император называл Бертой. Интересное она существо, к тому же, единственный человек здесь. Демтару она среди всех этих орков и эльфов напомнила преподавательницу вокала, с которой частенько доводилось сталкиваться в коридорах родной музыкальной школы, и оттого он едва не прослезился при виде этой пожилой женщины. Надо же, иногда сам мечтал о том, чтобы оказаться на месте какого-нибудь Довакина, героя Невервинтера или ещё кого такого же знаменитого и крутого, а сейчас готов душу отдать, чтобы его только забрали куда подальше отсюда.

Приблизившись к печальному орку, Берта бережно взяла в руки два кольца и завела:

— Кольца, такие, как эти, выплавляются из одного самородка, и выплавить их могут лишь кузнецы, которым помогает в кузне их супруга: только тогда кольца обретут истинную силу. Есть одна легенда. Однажды жили на свете возлюбленные, чьих имён уже никто и не помнит, так давно это было. Жестокая судьба разделила их, но, уходя в далёкий путь, юноша оставил своей любимой кольцо, второе же взял себе, и сказал на прощание: пока эти кольца с нами, нашу связь не разорвёт никто и ничто в этом мире. Но потом началась война…

Демтар всеми силами делал вид, что ему интересно, попутно

удивляясь, насколько схожи местные легенды со сказками его родного мира. Вообще, по сути, не так и сильно эти миры отличаются. Разве что море и небо фиолетовые, а не синие, ну так к этому можно быстро привыкнуть. К тому, что местные обитатели могут быть зелёными громилами и остроухими существами со смуглой золотистой кожей, привыкнуть как-то сложнее.

Берта продолжала говорить ещё что-то, но сын вождя её уже не слушал, всецело предаваясь своей скорби. Нет, ну это ж надо, чтобы всё было вот так! Его собираются так романтично женить на эльфийской принцессе, а он даже и не рад. Вместо этого сидит, как дурак, и грустит. Чего грустить-то, в самом деле? Как будто у него тут есть варианты…

Судя по всему, Берта сообразила, что её легенды уже никому не интересны, и потому замолкла. Молчание, однако, продолжалось недолго: уже через мгновение она вновь заговорила:

— Хотя, думаю, вас больше интересует, что делать с этими кольцами? Одно нужно вложить в ладонь невесты, другое — оставить себе.

Демтар благоразумно промолчал, боясь, что если уточнит, вложить ли это кольцо в ладонь или надеть на палец, то его, чего доброго, сдобрят ещё какой-нибудь неинтересной и малозначительной легендой. Как можно лучезарнее улыбнувшись кривыми клыками, Демтар сказал:

— Спасибо большое за объяснения!

Сложно сказать, что в большей степени подействовало на женщину: то ли вежливость орка, то ли его улыбка, да только она испарилась быстрее, чем оставленная без присмотра на оживлённой площади купюра в сотню евро. Демтар снова принялся сверлить взглядом кольца в немой надежде, что они сейчас расплавятся, и свадьбу хотя бы отложат. А там… мало ли, что успеет случиться! Вдруг из-за моря приплывут местные пираты и захватят острова ко всем чертям, или там демоны из другого мира прорвутся. Это, по крайней мере, предпочтительнее грядущей свадьбы. Тем более что не такая уж эта принцесса и красивая. Да и капризная к тому же — вон как ловко кубки роняла!

— Странные у них тут обычаи, — задумчиво произнёс Демтар, почти не осознавая, что говорит вслух. Ардан чихнул — у него ещё не прошла аллергия на лилии — и потёр кулаком нос:

— А я думал, тебя такие же мягкие создания вырастили. Или даже мягче, чем эти.

— Ничего подобного. Хотя что-то общее в обычаях эльфов и

обитателей моего мира есть. У нас на свадьбу тоже принято дарить кольца, только надо их надевать на безымянный палец левой руки.

— В смысле «безымянный»? — почесал затылок Ардан, — А у остальных что — имена есть?

Сообразив, что вряд ли орки задавались когда-либо вопросом, как именно следует именовать собственные пальцы, Демтар вздохнул и пояснил:

— Вот на этот палец, смотри!

С этими словами он сгрёб руку Ардана и, пыхтя от натуги, всё-таки сумел натянуть на крупный палец сиротливо поблескивающее колечко. Затем нацепил такое же на свою руку и помахал рукой:

— Видишь? Вот этот палец называется «безымянным», а у остальных тоже есть свои наименования…

— Простите, мне велели спросить… — вошедшая Берта осеклась и отчего-то округлившимися глазами уставилась на Ардана и Демтара, которые, в свою очередь, пялились на собственные руки, как первоклашки. Затем она вскрикнула:

— Во имя всего святого! Почему вы ничего нам не сообщили! Это же… что, если император узнает! О, он же разозлится!

— Ладно, ладно, это была плохая идея! — замахал руками Демтар, пытаясь стянуть со своей руки кольцо. Тем же занимался и Ардан, но почему-то то упорно не хотело соскальзывать. Странно. Ладно у Ардана, но его-то кольцо легко надевалось и должно было так же легко сняться!

— Кольца, такие, как эти, ни в коем случае нельзя надевать! — в ужасе заговорила Берта. — Ведь те, кто наденет их, обязательно полюбят друг друга, и такой подарок — клятва в вечной любви!

Демтар кожей чувствовал, как накаляется обстановка в комнате. Влип, чёрт возьми! И главное, отчего он умрёт быстрее: его прикончит император за нарушение договора, родной отец за такие выкрутасы, или Ардан за то, что ему едва ли не сделал предложение тот, кого он недавно поклялся прикончить при первой же возможности?!

Глава XVI: Подозрительно…

Спешно собранный совет, состоящий из не выспавшегося Шерада Гро-Борга, императора в ночном колпаке, принцессы с пустой бутылью в обнимку и переминающейся с ноги на ногу Берты укоризненно смотрел на нервно улыбающегося Демтара и хмурого Ардана. Несмотря на то, что сие сборище гордо именовалось «советом», пока что конструктивных предложений, что делать, не поступало.

— Может, как-то снять эти кольца? — предложил Шерад. — Стащить их с пальцев, и все дела.

— Вы не понимаете! — всплеснула руками Берта, для пущей убедительности совершая круговой забег вокруг «молодожёнов». — Эти кольца нельзя, ни в коем случае нельзя снимать!

— Почему это? — фыркнул вождь орков. — Это ж простые куски металла, да ещё и хрупкие, как эльфийская черепушка. Рукой содрать можно.

Император и его дочь неуютно завозились: им совсем не понравилось заявление касательно эльфийских черепушек. Берта же закрыла лицо руками, после чего вновь затрещала с удвоенной скоростью:

— Вы разве не знаете?! Однажды надев эти кольца, влюблённые клянутся в вечной любви друг другу! И, даже если они снимут кольца, клятва уже была принесена, а значит…

— А значит, свадьба не состоится, и мне можно в погреб! — издала радостный вопль принцесса и, счастливо улюлюкая, умчалась. Из-за поворота послышался грохот — похоже, спешащая девушка умудрилась сшибить стоявшую там дорогую вазу, но не стала заморачиваться и тут же понеслась дальше.

Император тяжело вздохнул и поправил ночной колпак. Демтар молчал, силясь сообразить, как бы поправить положение и при этом не пасть от руки кого-нибудь из окружающих. Один плюс — принцесса явно довольна жизнью.

Берта же, видя, что её уже никто не слушает, поспешила свернуть горестную тираду:

— В общем, если они надели символы любви и единства, то дело уже не в кольцах. Просто… боги заставят их полюбить друг друга, даже если они окажутся на разных концах света. Настоящая любовь не знает границ!

— Какие-то тут странные понятия «настоящей любви»… — пробормотал себе под нос Демтар, отодвигаясь подальше от Ардана и подозрительно прикидывая, не влюбился ли он в этого

мощного зеленокожего орка с белоснежными мелкими косичками. Почему-то в голове не мелькало никаких мыслей, за исключением того, что сейчас он чувствует себя эдакой Алисой в Стране Чудес и никак не может сообразить, где тут кроличья нора, чтобы смыться через неё обратно, в привычный и адекватный мир, где его не пытаются то женить на эльфийской принцессе, то свести со здоровым зелёным орком.

— Значит, это ваша эльфийская магия?! — прорычал Ардан. Шерад Гро-Борг оскалился:

— Вы решили испортить жизнь моему сыну и одному из сильнейших его ровесников, так?! Поэтому вы обманули их, не сказали всей правды, вручая кольца, и… и… — тут мужчина прервался и зло посмотрел на сына. — Какого эльфийского хрена вы их вообще нацепили?!

Демтар криво улыбнулся, обнажая в беззащитной улыбочке белые клыки и пытаясь показаться очаровательным, как тот котик из «Шрэка». Жаль только, что от такой миленькой улыбочки люди скорее бы разбежались, чем приняли бы её за проявление доброжелательности.

— Он объяснял мне какой-то обычай своего народа, — пояснил Ардан. — Можно сказать… увлёкся.

Демтар удивлённо посмотрел на Ардана. Тот, похоже, не собирался крушить черепа и даже, кажется, смотрел на Демтара немного устало. Может, он просто не выспался, и потому кажется таким спокойным? Или уже успокоился, потому как решил, как именно он расчленит бедного сына вождя и по скольким сторонам света расшвыряет останки?..

Шерад Гро-Борг рыкнул, сжимая руки в кулаки. Ардан тем временем поинтересовался:

— А если умрёт один из тех, кто надел кольца? Что произойдёт тогда?

— Ну… — Берта опустила глаза: видимо, ей не хотелось признавать, что у «настоящей любви» могут быть свои изъяны. Затем почти виновато проблеяла:

— Чары спадут. Когда кто-то умирает, он разрывает связь с прежним миром, а значит, и с его магией…

Демтару стало совсем не по себе. Ну всё! Прибыли! Теперь-то ему точно конец. Интересно, он затем и прибыл в этот мир, чтобы счастливо откинуть тапочки? Что за издевательство! Сначала получил по башке пианино, потом в теле орка оказался, теперь ещё и это… Демтар беспомощно зажмурился, ожидая, когда же его рубанут саблей. Но неожиданно он услышал только уточняющий вопрос Ардана:

— А есть другой способ разорвать эту связь?

Демтар почти молился, чтобы услышать положительный ответ. Без разницы, что ради этого придётся сделать — пройтись босым по углям, убить дракона, пробежаться без штанов по центральной улице, распевая эльфийский государственный гимн… Лишь бы только избавиться от этого неудобного колечка на пальце! Но Берта отрицательно покачала головой, прижимая руки к щекам:

— Увы. Другого пути нет.

Сын вождя съёжился, ожидая удара. Но Ардан лишь коротко кивнул:

— Ясно.

Почему-то от вида его удаляющейся спины Демтару стало совсем нехорошо. Что он задумал?!

Глава XVII: Может, попробуем?

Вот уже полчаса Демтар пытался уснуть, но сон упорно не шёл. В голове крутились совсем уж упаднические мысли. Может, это странно, но только сейчас ему пришло в голову: у орков очень развита ответственность перед своим народом. Совершив что-то, способное помешать всеобщему благу, они, скорее всего, сочтут виноватыми себя. Он-то ладно, он не истинный орк, а вот Ардан — очень даже. Самый натуральный, зеленокожий и клыкастый до мозга костей. И что, если он решит сам себя наказать за такую ошибку? Что, если винит во всём себя, а не бывшее «мягкое и розовое» создание?

Демтар куснул подушку и тут же подавился перьями: совсем забыл о наличии у себя острых клыков, способных вспороть ткань, как нож — консервную банку. Выплюнув все попавшие в рот лишние запчасти подушки, сын вождя попытался выкинуть из головы глупые тревожные мысли, но они упорно возвращались снова и снова.

Ардан, конечно, всё ещё остаётся здоровой зелёной громадиной, способной кулаком расплющить голову сына вождя, не в пример более хилого. Вот только почему никак не удаётся прогнать это мерзкое чувство, что Ардан вовсе не собирается убивать его? Нет, такой, как он, скорее будет винить во всём себя. А это значит… значит…

Демтар, забывшись, в очередной раз куснул подушку, но на этот раз даже не стал сплёвывать перья. А что, если Ардан решит, что умереть нужно ему? Ведь это будет вполне логично: сын вождя получит возможность стать супругом эльфийской принцессы и обеспечить мир, который наверняка спасёт многие жизни. Вряд ли Ардан согласился бы сделать что-то подобное лишь из расположения к Демтару.

Подгоняемый такими вот мыслями, парнишка встревожено поднялся, пытаясь прикинуть, где именно можно сейчас искать Ардана. Первым делом он решил наведаться во все спальни: мало ли, всё это ерунда, а зеленокожий юноша просто ночует где-то в другом месте, понятия не имея, что сейчас кто-то о нём так сильно беспокоится.

Но нет: в одной спальне обнаружился надёжно укрывшийся в тени колпака император, в соседней — радостная и пьяная принцесса, швырнувшая в открытую дверь пустую бутылку так, что Демтар еле успел увернуться. Беспокойство росло, переходя в настоящую панику. Где, в конце концов, этот проклятый орк?!

Неожиданно Демтар вспомнил ту самую террасу, где они

совсем недавно ужинали, и похолодел. Ведь там, по сути, обрыв над морем! Если разбежаться хорошенько и прыгнуть вниз, то потом костей не соберёшь. И другие тоже не соберут, так что хоронить придётся по тем частям, что не упали в море. А если удастся расшибиться о воду, то и это — совсем не лёгкая смерть!

Демтар в ужасе метнулся к террасе: дурные предчувствия подстёгивали его, приговаривая: «Давай, поспеши, иначе он точно погибнет!». На бегу стараясь придумать, как себя вести, сын вождя вылетел на террасу — и увидел у самых перил задумчиво глядящего вдаль Ардана. Во имя святого жёсткого диска, он действительно здесь, ещё цел и пока что не бросился вниз!

Бросившись вперёд, Демтар воскликнул:

— Нет, подожди, не делай этого! Я не переживу, если с тобой что-нибудь случится!

Ардан обернулся и посмотрел на сына вождя с искренним недоумением. Почёсывая в затылке, он спросил:

— О чём ты?

«Притворяется!» — решил Демтар. Кровь в очередной раз прилила к голове, и он, постаравшись вспомнить все красивые слова, какие знал, возопил:

— Самоубийство — это не выход! Ты не можешь просто взять и умереть, оставив меня одного разбираться со всей этой магией и принцессой до кучи!

— Ты что несёшь? — снова попытался вставить свою реплику недоумевающий орк, но Демтар уже разогнался, и остановить его не представлялось возможным. Приложив обе руки к груди, он в лучших традициях любовных романов возопил:

— Послушай, может, это была не случайность, что так вышло?! Может, что-то, что выше нас, решило соединить наши судьбы! Как ты можешь предавать подобное решение свыше, пытаясь оставить меня в одиночестве! Прошу тебя, не покидай меня!

Ардан уже молчал, сообразив, что не сможет говорить, пока сын вождя не успокоится и хоть немного не растеряет свой пафос. Мощные брови орка медленно ползли куда-то на лоб.

— Может статься, что ты — действительно моя судьба! — театрально всхлипнул Демтар. — Ты, а не эта принцесса! Прошу тебя, не стоит разрывать действие чар столь ужасным образом: даже если я полюбил тебя из-за магии, я не хочу этому противиться!

Наконец, Демтар замолк. Ардан угрожающе нахмурился:

— Кто тебе вообще сказал, что я собираюсь умирать?!

— А? — вот тут Демтару разом показалось, что в потоке бреда он умудрился ляпнуть что-то совсем не то. Молодой орк,

вздохнув, расправил мощные плечи и пояснил:

— Я вообще-то думал, как бы эту штуку снять. Как думаешь, у них тут есть настолько искусный кузнец, чтобы смог срезать кольцо, не зацепив палец? И… я что-то плохо понял. Ты сказал, что ты меня любишь, так, что ли?..

Демтар нервно сглотнул и жалко улыбнулся, пятясь куда-то в сторону двери. Но отступать теперь было поздно — и он не менее, а может, даже более жалко протянул:

— Может… стоит попробовать хотя бы? А там разберёмся, ерунда всё это с кольцами или нет. Ведь, если не попробуем, то никогда не узнаем, верно?

Угрожающий вид Ардана не обещал ничего хорошего. Скрестив руки на груди, он осведомился:

— И что это ты там собираешься «пробовать», а?!

Глава XVIII: Навеки вместе

Как ни странно, сломанный кусок зуба, вывихнутая, но вправленная впоследствии рука и фингал оказались не такой уж большой платой за то, чтобы Ардан всё-таки успокоился и выслушал предложение окончательно запутавшегося во всех этих кольцах и свадьбах Демтара. А звучало предложение так: просто попытаться пару недель пожить, как раньше, дабы проверить — действительно ли кольцо будет действовать, или же это всё — просто сказки?

После ещё пары пинков и воплей «Я лучше тебя прикончу!» Ардан всё же сжалился и даже снизошёл до того, чтобы снова разбудить бедного императора Альериэлинделайверта, дабы объяснить ход мыслей Демтара. Император сопротивлялся недолго, вернее, почти совсем не сопротивлялся: сонный, он, похоже, даже не сообразил, почему его вытащили из тёплой кровати и поволокли на террасу.

Так прошла неделя. Ардан поначалу пытался избегать сына вождя, но тот всё же сумел объяснить: если они будут прятаться друг от друга по углам, никакой проверки не выйдет. Стоит вести себя как прежде — и тогда всё наладится.

Был чудесный день: щебетали местные птички, в море плескались юркие летучие рыбы, а Ардан беспрерывно чихал от аромата огромного количества лилий, которые, как выяснилось, в изобилии водились в императорском саду. Сам Демтар уже успел более-менее привыкнуть к острому и слишком сильному аромату, а вот с беловолосым орком дела обстояли куда сложнее. Чихнув в очередной раз, он едва не проглотил пролетавшую мимо пчелу и тут же выругался.

— Странный ты, — наконец, позволил себе заметить Демтар. — Вроде бы вы все обитаете в лесах, а там-то уж точно побольше проблем, чем в таком саду. Хотя вроде бы и там, и там природа.

— Это не природа, — вздохнул Ардан и снова чихнул: похоже, у него открылась аллергия на лилии. — Природа — это то, что существует независимо от воли орков, эльфов, людей… А этот сад другой. Не будешь за ним ухаживать — и он сдохнет. Останутся одни сорняки. Растения здесь в плену, не на воле.

В общем-то, раньше Демтар уже слышал подобные рассуждения — правда, тогда они относились к одомашниванию животных. Но почему-то сейчас в голове блуждали странные мысли: разве это не эльфам положено беречь природу и всё такое? А если так, то может ли быть, что в этом мире орки,

сохранив неприглядную внешность, попросту поменялись местами со своими прекрасными врагами?..

— Ты прав. Если честно, на ваших островах мне нравилось куда больше, чем здесь.

Да и что, если разобраться, в местных эльфах красивого? Самые обычные лица. Рэниро и тот больше походил на прекрасного эльфа, чем местные жители. А у Ардана, по крайней мере, весьма своеобразное, но вовсе не уродливое, как показалось в первые минуты знакомства, лицо…

Конечно, следовало бы притормозить и не давать подобным мыслям блуждать в голове. Но на пальце загадочно поблескивало магическое кольцо, словно блокируя все адекватные вопросы и генерируя волны абсурдной уверенности в том, что ничего ненормального сейчас не происходит. Да и происходит ли? В этом мирке, как казалось Демтару, даже упавшие с неба лягушки смотрелись бы абсолютно органично.

Таким же органичным казалось и то, что они с Арданом замерли, глядя друг другу в глаза и вслушиваясь в тихий звон, будто исходящий от двух колец на их пальцах. Или это сердца так бились? Сейчас Демтару стремительно становилось без разницы, насколько зелёного оттенка кожа у Ардана. Да и он сам сейчас такой же зелёный — так какая разница, если так сладко замирает сердце?!

— Ты тоже это чувствуешь, да? — прорычал Ардан. — Поганая эльфийская магия…

Это было последним, что он успел сказать, прежде чем он и сын вождя стукнулись лбами. Надо же, когда это они успели оказаться так близко? Демтар видел, что Ардан не отстраняется, более того — неосознанно тянется навстречу. Может ли быть, что это просто магия? Или…

Теперь они встретились не лбами, а губами. Словно забыв обо всём, что было раньше, они целовались, а возникший откуда-то звон заглушал все чувства, кроме желания любить и быть любимым. Подумаешь, что клыки так и норовят пропороть губу насквозь, а где-то совсем рядом наверняка блуждает садовник. Неважно…

— Произошла ошибка! — неожиданно завопил кто-то из кустов. Демтар и Ардан, не сговариваясь, отшатнулись друг от друга и уставились на бешено вращающую глазами Берту. Та затараторила:

— Это ошибка! Я перепутала легенды, так что это не те кольца, которые… Ох! — только сейчас она сообразила, за каким двусмысленным занятием застала двух молодых орков, и живописно рухнула в обморок. Демтар в полуобмороке

пробормотал:

— То есть мы… это… сами?!

Бешеный рык Ардана сотряс императорский замок. Демтар съёжился, готовясь к неминуемой расправе. Ну, всё! А ведь всё могло бы быть так хорошо, и плевать, что безо всяких там магических колец и прочих вундервафель…

Тем недоумённее оказалось выражение лица сына вождя, когда Ардан, не глядя на него, схватился за пятую точку и завопил, ещё сильнее зеленея от гнева:

— Поганая пчела! Нашла, куда кусать!

На шум уже прибежали император и его дочь. Вернее, прибежал только первый — прекрасная эльфийская принцесса приползла, то и дело порываясь обнять встречные деревья. Берта, открыв глаза, простонала:

— Они всё-таки вместе!

В глазах императора промелькнул настоящий ужас. Но, справившись с собой, он проговорил:

— Ладно… предположим, союз возможно заключить и без свадьбы. В конце концов, мы не дикари, чтобы… мешать чужому счастью.

Принцесса счастливо обнималась с деревом, Берта снова упала в обморок, и Ардан, кажется, даже почти не злился… Демтар облегчённо рассмеялся. Ну теперь-то у них всё будет хорошо!